

Лукомль:

“Родны кут, што мілы мне з прадвеку” Лукомль: “Родны кут, што мілы мне з прадвеку”

У глыб стагоддзяў зазірнем.

Цікавыя мясціны ў Лукомлі і яго ваколіцах:

1. *Замчышча*
2. *Старадаўнія могілкі*
3. *Могілкі сучасныя(курган-валатоўка)*
4. *Курганы*
5. *Праклятае поле*
6. *Хата апошняга святара Лукомля (Цяпер жыхаркі Рэут)*
7. *Манастырская , або папова гара (на ёй пабудаваны адміністрацыйны будынак)*
8. *Яўрэйскія могілкі*
9. *Месца збудавання ўсадзьбы апошняга ўладара Лукомля – пана Блужнеўскага (двор)*
10. *Месца, дзе да вайны стаяла сінагога (цяпер былы будынак с/Савета)*
11. *Месца, дзе да вайны стаяла Мікалаеўская царква (драўляная)(у ніз на поўдзень ад с/Савета, прыкладна на ўсадзьбе Паланевічаў)*
12. *Месца, дзе да вайны стаяла царква Параскевы Пятніцы (каменная) (Скрыжаванне дарог на вв. Граеўшчыну, Рудніцу). Апошні святар Лепяшынскі Рыгор Лявонавіч, царкоўны сан: святар (Священник)*
13. *Адмысловае цячэнне р. Лукомкі вакол замчышча*
14. *Берагі р. Лукомкі*

Лукомль з'яўляецца адным са старажытнейшых пасяленняў на тэрыторыі нашай краіны. Назва селішча пайшла ад слова "лук", бо калі паглядзець на рэчку, якая акружае замчышча, з вышыні птушынага палёту, то яе русла нагадвае ЛУК – гэтак яно мудрагеліста выгнута. А калі ўспомніць, што калісьці быў роў, або пратока, якая злучала канцы русла рэчкі як цеціва, то сапраўды атрымоўваецца лук. Замак, які быў драўляным і да нашых дзён не ўцалеў, знаходзіўся як бы на востраве і злучаўся з горадам мастом. У старажытнасці Лукомль належыў да ліку гарадоў Полацкага княства. Гэта быў даволі буйны горад: па сведчанню археолагаў, у XI – XII стст. яго плошча складала 15 – 20 гектараў, а гандлёва-рамеслены пасад па памерах пераважаў нават Полацкі. Па тыпу забудовы горад быў унікальны: яго пасад размяшчаўся па абейм берагам рэчкі Лукомкі. Атрымлівалася, што горад быў як бы нанізаны на рэчку, як пацерка (бусіна) на нітку. Для населенага пункта XII – XIII стагоддзя гэта быў выключны выпадак, адзіны ў сваім родзе. Напэўна адной з прычын узнікнення Лукомля з'явілася тое, што ён знаходзіўся на адным з водна-транспартных шляхоў "з вараг у грэкі".

Гандлёвы шлях ішоў "з вараг у грэкі"

Па паўнаводнай Лукамцы шырокай.

Плылі купцы з краін заморскіх

Гандлярства працвітала тут ад веку.

Гэты шлях ляжаў праз рэкі: Заходняя Дзвіна, Ула, Лукамка, воз. Сялява, Бобр, Бярэзіна, Дняпро.

Па сцвярджэнню Г.В. Штыхава "Лукомль, як археалагічны комплекс IX стагоддзя не мае сябе роўных у Беларусі" (*Штыхаў, Г.В. ДрэMLE памятка дзён. /Г.В. Штыхаў // Чырв. прам., - 1988. - 19 ліп. - с.2.*)*

По последним данным археологических исследований доктора исторических наук, профессора Георгия Васильевича Штыхова «Основным источником, свидетельствующим о возрасте Лукомля, его происхождении, исторической топографии, материальной культуре, ремесле и торговле являются данные археологических исследований. В 60 – 70-е годы XX века в Лукомле впервые были произведены стационарные археологические раскопки. До этих исследований считалось, что на территории Беларуси в IX столетии был один «град» - Полоцк, упомянутый в летописи под 862 годом. Однако, сейчас уже доказано, что Лукомль, как и Витебск, по возрасту не уступают Полоцку (3, т. 3, с.229) (Штыхов Г.В. Лукомль: Археологический комплекс железного века и средневековья / Г.В. Штыхов. – Минск: Беларуская навука, 2014. – с.94.)

«Лукомль, расположенный почти в 100 километрах от Полоцка, оказался в подчинении полоцкого князя Рогволода. Можно предположить, что Лукомль, был захвачен полоцким князем, о чём свидетельствует одно из пожарищ, найденное при археологических раскопках. Второй разгром Лукомля был ещё более жестоким и в нём участвовали профессиональные скандинавские воины. Восстановим последовательность событий: Лукомль уже находился в подчинении Рогволода, но около 980 года сам Полоцк разгромлен новгородским князем Владимиром Святославовичем, а Рогволод убит. Затем, такая же судьба постигла центр княжества Рогволода – Лукомль. Об участии скандинавов в тех событиях свидетельствуют артефакты - ланцевидные наконечники стрел.

Победитель взял себе в жёны дочь Рогволода Рогнеду и усилил своё влияние в Полоцке. Непокорная Рогнеда покушалась на жизнь Владимира, но неудачно. Киевский князь, посоветовавшись с боярами, решил «воздвигнуть» отчину Рогнеды, куда она была отправлена со своим сыном Изяславом Владимировичем, который стал родоначальником новой династии полоцких князей. (102, с.10).

Полоцк являлся главным («старшим») городом своей области («земли»); к нему примыкали несколько младших «пригородов». В Лаврентьевской летописи под 1176 годом сказано «На что же старейшие сдумають, на том же пригороде стануть» (ПСРЛ, т.1., с.377 – 378). Следовательно, Лукомль в IX – XIII вв. можно считать пригородом Полоцка, из которого назначался лукомльский посадник или князь-кормленщик. Старший город требовал от своих пригородов участие в выплате всякого рода налогов, даней, помощи ратным силам во время феодальных войн. Со своей стороны, старший город должен был защищать пригород от

врагов, заботиться об устройстве его укреплений (103, с.29). Владимир Мономах в 1078 году («Поучение» Владимира Мономаха) наносил удар по Лукомлю, чтобы ослабить Полоцк.» (Штыхов Г.В. «Лукомль: Лукомль: Археологический комплекс железного века и средневековья/ Г.В. Штыхов. – Минск: Беларуская навука, 2014. – с.13- 14).

Л-ра: Штыхов, Г.В.

Лукомль: Археологический комплекс железного века и средневековья/ Г.В. Штыхов. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 167 с.: ил.

Древний славянский город. Реконструкция

У XI стагоддзі ў 1078 годзе Лукомль упершыню ўпамінаецца ў летапісах, калі ён быў спалены Уладзімірам Манамахам. Летапісец Нестар напісаў наступнае: “Всеслав Полоцкий выжег Смоленск и я (Вл. Мономах) поскакал туда с черниговцами, но уже не застал его в Смоленске, в погоне за Всеславом я сжег его область вплоть до Лукомля и до Лугожска, направляясь то на Друцк, то к Чернигову.”

К месту будет привести предание, которое известный белорусский этнограф П. Шпилевский приводит в своем «Путешествии по Полесью и Белорусскому краю».

«Лукомль был некогда большой город, лежал на пространстве семи верст в окружности и окружен был валом и каменными стенами: в нем было три каменных замка, из которых один был обнесен железной оградой, но впоследствии город сожжен был татарами. Следы Лукомля сохранились на берегах огромного (семь верст в окружности) озера, называемого теперь Лукомльским: с одной стороны этого озера, почти в болотах, лежит обнесенный рвом лукомльский застенок, где в небольшом доме живет княгиня лукомльская; близ застенка сохранилась часть каменной стены и огромная насыпь, на которой заметны следы каменного основания какого-то здания, может быть, замка...»

Будучи сожжен татарами, Лукомль, должно быть, остался без возобновления, тем более если, может быть, сожжен до основания. Очевидно, что при таком положении он не мог считаться городом, а впоследствии забыто и само название княжества Лукомльского; владения же его, вследствие разных политических переворотов, отделились от него и вошли в состав каких-нибудь частных имений. Так, между прочим, отделились от него Холопеничи...»

У 14 і пачатку 15 стагоддзя Лукомль адыграваў важную ролю ў межусобных войнах. У той час ён быў вельмі ўмацаваным замкам і мог вытрымаць доўгія асады і моцныя штурмы. У 1386 годзе лівонскія рыцары (крыжаносцы), не сумеўшы ўзяць Лукомль, спалілі яго ваколіцы.

У далейшым, у 15-16 стагоддзях Лукомль з’яўляўся асобным княствам, быў сталіцай асабага ўдзела і знаходзіўся пад літоўска-польскім уладарствам.

Частыя войны, якія адбываліся паміж Расіяй і Польшай былі вельмі гібельнымі для Лукомля. Асабліва разбураны быў Лукомль у 1563 годзе. Мноства жыхароў былі ўгнаны ў палон. Гэтай жа долі Лукомль быў падвергнуты цераз 100 гадоў – у 1655 г.

У выніку несканчаемых войнаў і розных нашэсцяў, у час якіх горад неаднаразова падвяргаўся разбурэнню, значэнне Лукомля канчаткова ўпала.

У 1812 годзе Лукомль пацярпеў пры праходзе праз яго французскіх войскаў. Чашнікі, Чарэя, Лукомль былі заняты войскамі маршала Легарна. Пры падтрымцы мясцовага насельніцтва, рускае войска, пад пачатам князя Вітгенштэйна, выбілі французскіх захопнікаў. Князь, са сваім корпусам прыследаваўшым адступаючых французаў, начаваў у Лукомлі 11 лістапада 1812 года. Насельніцтва Лукомля актыўна падтрымлівала сялянскае паўстанне 1863 года.

У далейшым, Лукомль лічыўся мястэчкам Аршанскага павета, а ў 1874 годзе з'яўляўся мястэчкам Магілёўскай губерні. Пазней, з 1865 года да 1917 быў валасным цэнтрам.

У 1865 годзе ў Лукомлі была адкрыта школа. У 2015 годзе школе споўнілася 150 гадоў. (Факт адкрыцця апісаны ў часопісе “Вестник Западной России”, Т. III, 1865. – май і перадрукаваны ў газеце “Магілёўскія губерньскія ведамасці” № 25)

“Крестьяне собственники Сеннинского уезда, Лукомльской волости в память освобождения их от крепостной зависимости преобрели образ святого Благоверного Великого князя Александра Невского и портрет Государя императора. 19 февраля 1864 года они освятили дом волосного правления, поставили в нём образ и портрет и предложили праздновать 19 февраля ежегодно. В текущем, 1865 году празднование ознаменовано учреждением в Лукомле сельского училища. Крестьяне обязались выстроить нынешним же летом особый дом для училища за свой счет. Священник Дашкевич изъявил готовность давать два раза в неделю уроки по закону Божию, а волосной писарь Андрей Малишевский взялся быть учителем бесплатно. На первый раз в тот же день предоставлено 15 мальчиков из которых некоторые из них умели уже читать и писать, так как и до того времени они учились в доме священника, хотя формально и не было ещё открыто училище.”

Прыкладна праз год, пасля ўпамянутых падзей у Лукомль імператрыцай Марыяй Аляксандраўнай была адпраўлена ў падарунак ікона святой Марыі Магдалены. Ікона была атрымана. Далейшы яе лёс не вядомы. (Гл. дадатак «Ікона от императрицы»)

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі Лукомль стаў называцца сялом, або вёскай. У той час была ў Лукомлі валасная бальніца – фельшар Ружынскі, аптэка, крама.

Сям'я Ружынскіх

У 1928 годзе на Лукомльскай зямлі былі створаны 3 калгасы: імя Будзённага, “Звязда”, “Прагрэс.” У гэты ж год была адчынена Лукомльская хата-чытальня.

Да вайны, на рэчцы Лукомка (у раёне скрыжавання цяперашніх вуліц Цітова і Першамайскай) быў вадзяны млын, пабудаваны архітэктарам Мілашам. Ад млына перакінуты мост насупраць могілак. У гады ВАВ немцы млын спалілі. Такія ж млыны былі пабудаваны на рэчцы супраць вёскі Граеўшчына і ў вёсцы Рудніца.

У час Вялікай Айчыннай вайны, Лукомль, будучы адным з цэнтраў партызанскай барацьбы, быў разбураны нямецка-фашыстскімі захопнікамі. Тапталі Лукомскую зямлю бязлітасныя боты захопнікаў, ляжала яна ў руінах і папялішчах. Але як казачная птушка Фенікс узрадзілася з попелу, паднялася з руін, расквітнела. На тэрыторыі Лукомля ўтварыліся калгасы: імя Варашылава і “Беларусь”. 15 сакавіка 1964 года на базе гэтых калгасаў быў створаны саўгас “Лукомльскі”. У снежні 2006 года старажытны Лукомль атрымаў статус аграгарадка.

Лукомль 942 года спустя 2006 г.

На цяперашні час у Лукомлі ёсць пачатковая школа-сад, (у ліпені 2016 г сярэдняю школу закрылі); 3 магазiны; фельдшарска-акушэрскі пункт; адзяленне сувязі; комплексна- прыёмны пункт; дом культуры; бiблiятэка; філіял музычнай школы. Ён з'яўляецца цэнтрам Сельскага Савета, да сакавіка 2014 года – цэнтральнай усадзьбай дзяржаўнага прадпрыемства “Лукомль”.

Сваю вандроўку па ваколіцам мы пачнем з Лукомскага замчышча.

Раён Лукомля сярод густых лясоў і паўнаводнай ракі ў мінулым, быў узвышаным месцам па рэльефу (Лукомскае ўзвышша) і зручным для ўзвядзення крэпаснога замка. Да нашых дзён, у цэнтры вёскі Лукомль, захавалася замчышча, альбо, як яго называюць археолагі, гарадзішча. Знаходзіцца яно на правым беразе ракі Лукомка.

Срэбрахваляя Лукомка
Як лук, выгнута дугою.
Яна пяшчотна і лагода
Абдымае замчышча старое.

*Выява лукомскага замка на экслебрысе
Князеў Лукомскіх.*

«В Лукомле выявлено городище V – VIII веков с напластованиями культуры длинных курганов IX века и периода Полоцкого княжества X – XIII веков. Все эти материалы представлены также на близлежащем селище. Перерыва в заселении городища и селища не прослеживается на протяжении раннего и позднего средневековья.

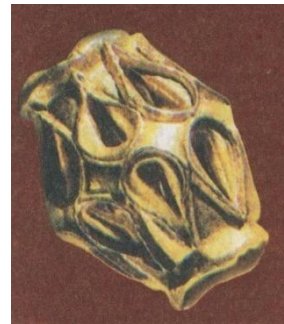
Обнаружена раннесредневековая керамика трех групп:

- 1) лепные горшки, слабопрофилированные и с плечиками;*
- 2) лепные горшки, подправленные на гончарном круге;*
- 3) раннекруговые горшки, изготовленные на ручном гончарном круге.*

Появление круговой керамики свидетельствует о выделении гончарства как особого вида ремесла «[7, 8]. Г. В. Штыхов

Гэта пагорак вышыней 15-20 м. пляцоўка памерам 63 x 36 м.. Схілы гарадзішча крутыя, асабліва з боку ракі. Па краю з паўднёвай, заходняй і паўночнай старон заўважны вал, які асабліва добра праслежваецца ля абрыва паўднёвага схілу. Цяжка вызначыць час узвядзення першапачатковых збудаванняў, але яны ўжо былі тут, калі насельнікамі гарадзішча з'яўляліся тыя, каго мы называем крывічамі. Пры раскопках гарадзішча выяўлены рэшткі некалькіх археалагічных культур з вялікай колькасцю знаходак.

Гэта вырабы з жалеза (сашнікі, косы, сярпы, наканечнікі стрэл і інш.), упрыгожванні, зробленыя з каляровых металаў, шкла, з косці (бранзалеты, каралі, праколкі, грабяні). Многа вырабаў з каменя (прасліцы, праселкі, грузікі, тачыльныя брускі), гліняны посуд. Да рэдкіх знаходак належыць касцяная шахматная фігурка чалавека (Ферзя), нідзе ў былым Савецкім Саюзе пры археалагічных раскопках не знойдзена аналагічнай; касцяная пласціна з выявамі звяроў; залатая ажурная пацерка, а таксама рэдкая для Беларусі ажурная фібула-брошка. Прыкладная яе дата – III – IV ст. На гарадзішчы былі выяўлены “унікальныя па свайму гістарычнаму значэнню знаходкі – вырабы з косці і рагоў аленя, лася. Яны датуюцца XII стагоддзем. І сведчаць аб тым, што ў межах Лукамскага дзяцінца (унутраны двор Лукомскага замка) размяшчаліся майстэрні, дзе па заказах мясцовай знаці (лукомскага князя, яго васалаў) вырабляліся прадметы быту, упрыгожванні, ваенныя прылады.” (*Штыхаў, Г.В. Дрэмлэ памятка дзён. /Г.В. Штыхаў. // Чырв. прам., -1988. – 19 ліп. – с.2.)*

Сярод жыхароў Лукомля ходзіць байка-успамін, што ад замка, пад рэчкай знаходзіўся падземны ход, які выходзіў за межы Лукомля ў раёне цяперашняй вуліцы Цітова. Можа гэта і не такая ўжо байка. Бо калі рабілі апоры пад новую кладку, то на дне рэчкі выявілася кладка з валуноў. А жыхарка хаты, якая стаіць на беразе рэчкі, чула сярод ночы, гул, як бы штосьці абвалілася пад зямлёй. Г.В. Штыхаў пры апісанні раскопак указвае: “*В остатках вала прослеживался как будто бы ход, отмеченный чёрной полосой*”. (*Штыхов, Г.В. Лукомль: Археологический комплекс железного века и средневековья/ Г.В. Штыхов. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 167 с.: ил. - с.27.)*

Праўда даследаванне ў гэтым накірунку не праводзілася. І яшчэ цікава назіраць за плынню ракі. Ля замчышча вада цячэ з усходу на поўдзень і толькі зрабіўшы паўкруг вакол яго, накіроўваецца на поўнач.

Князі Лукомскія

Калі было лукомскае княства, былі і князі. Лічыцца што тутэйшыя ўладары вядуць сваё паходжанне ад Андрэя, старэйшага сына вялікага князя Літоўскага Альгерда, які павінен быў наследваць прыстол бацькі. Але пасля смерці Альгерда вялікім князем стаў Ягайла, самы малодшы сын. Андрэй так і не змірыўся з такім становішчам рэчаў і ўсё жыццё веў непрымірымую барацьбу з братам. Гэты неспакойны ваіцель і быў князем Пскоўскім і Полацкім, а з 1386 года – і Лукомскім.

Надалей звесткі аб князях Лукомскіх мы сустракаем у дакументах XV стагоддзя, калі нехта Иван Лукомскі ў 1473 годзе быў пасланы ў Маскву каралём Казімірам Польскім і пражыў там амаль 20 год. У 1493 г. яго западозрылі ў змове супраць вялікага князя маскоўскага Івана III Васілевіча і спалілі ў жалезнай клетцы ля Масквы-ракі.

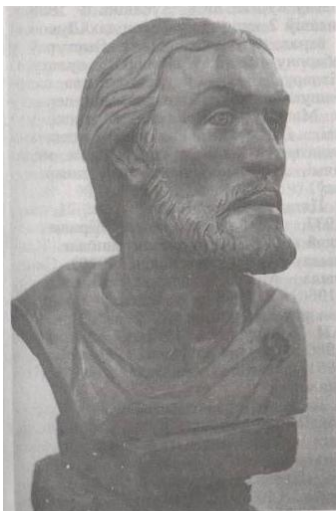
У канцы XVII стагоддзя Лукомскія былі пазбаўлены княжаскага тытула (за што – не вядома)

Курганы

Недалёка ад вёскі Лукомль знаходзіцца ўрочышча пад назвай “Праклятае поле”. Па сведчанню летапісаў, у гэтым месцы, адбылася вялікая бітва паміж рускімі і шведамі. (Па другім звесткам паміж Полацкім князем і Манамахам). Многа воінаў загінула з аднаго і другога боку. Кроў лілася ракой, і зямля доўга не магла ўвабраць яе ў сябе. Глеба зрабілася карычнева-ржавага колеру і доўга потым на тым месцы нічога не расло. А пасля бітвы на ўскрайку поля вырасла 6 курганоў, у якіх былі пахаваны загінушыя. І па сённяшні дзень там дрэнна ўсё родзіць, зямля мае колер запёкшыся крыві. Вясной на курганах расцвітаюць белыя кветкі, падобныя на мак. Нідзе ў акрузе больш такіх кветак не расце. Бытуе павер’е, што калі гэтыя кветкі пасадзіць ля хаты, то гаспадары пачынаюць хварэць і хутка паміраюць. А яшчэ кажуць, што белыя кветкі, гэта душы загінуўшых воінаў і ноччу яны ператвараюцца ў белых матылёў. Таму народ і назваў гэту мясціну “Праклятым полем”. Да нашага часу захавалася толькі 4 курганы.

Археалагічны атрад Інстытута гісторыі АН БССР пад кіраўніцтвам Г. В.Штыхава, правёў раскопкі аднаго з курганоў з мэтай яго навуковага даследавання і перадачы знойдзенага матэрыяла Полацкаму краязнаўчаму музею. У ім было выяўлена пахаванне. Ускрытае пахаванне было ўзята цалкам для кансервацыі ў Полацкі краязнаўчы музей. Па касцям пахавання скульптарам І.У. Чаквіным была рэканструіравана галава юнака.

Рэканструкцыя галавы юнака з пахавання Лукомскага гарадзішча. Аўтар І. У. Чаквін

Говорят, невозможно дважды войти в одну и ту же реку. А история преподносит сюрпризы. Удивляешься, насколько близки совпадения! Французы тоже шли, надеясь на соединение. «Соединение их состоялось 29 октября у Лукомля... — пишет Клаузевиц. — Виктор считал себя обязанным атаковать Витгенштейна, который следовал за войсками Удино (Удино — маршал, командовал 2-м корпусом, был тяжело ранен в первом сражении под Полоцком, сдал командование Гувьону Сен-Сиру, от которого два месяца спустя принял его обратно, — авт.) до Чашник; он попытался это сделать 31 октября. Однако в процессе выполнения своего намерения изменил свое решение и дал возможность Витгенштейну атаковать превосходными силами те французские войска, которые успели переправиться

через Лукомлю (Лукомку, — авт.), и отбросить их, нанеся им большие потери. После этого Виктор отступил на Сенно, а оттуда по прошествии нескольких дней он перешел в Черее...»

Знал бы он, где сражается! Якобы за околицей Лукомля с незапамятных времен находился необрабатываемый кусок земли. Смельчак, который отважился распахать участок, умирал. Исторические хроники утверждают, что упомянутое поле было местом кровавых побоищ между киевскими и полоцкими князьями. А из уст в уста передавалось предание: что победитель стремился уничтожить местных жителей, а на их место поселить пришельцев — выходцев из других мест. Предположительно, легенда зародилась во времена Владимира Мономаха, который упоминает Лукомль при покорении земли кривичей.

Знал бы об этом Наполеон! Разве требовал бы он восстановить положение и отбросить русских за Двину? Произошло второе сражение на берегах Лукомки, и 14 ноября, отмечает Клаузевиц, французы после продолжительного боя овладели деревней Смоляны (Смолянцы, — авт.), что в двух верстах от Чашник, надеясь по военно-коммуникационной дороге пробиться к Двине. Однако на следующий день, переоценивая силы Витгенштейна, уклонились от дальнейших атак и отступили снова к Черее. А спасались они уже бегством через Березину.

Скажем честно: последствия французского нашествия были катастрофическими. Процитируем отрывок из книги Анатолия Тараса «1812 год — трагедия Беларуси»: «Ещё весь 1813 год на территории современных Белоруссии и Литвы свирепствовали эпидемии неизвестных болезней, уносившие тысячи человеческих жизней. Министр полиции Балашов докладывал царю, что за весну — лето только по главной военной дороге от Москвы до Вильни было закопано 430 тысяч человеческих трупов и 380 тысяч трупов лошадей. В окрестностях Лепеля, где не было ни одного боя, было погребено 3,5 тысячи трупов людей. Они разлагались, отравили реки и озёра. Вспыхнула эпидемия. Тогда её называли «гнилая горячка».

А в местах сурового кровопролитного противостояния выросли сгорбленные от скорби рукотворные холмы. Их называли «наполеоновскими», но лежали в земле белорусы. Соглашусь, есть что-то мистическое в «проклятом поле». Недаром Ульянка, приближаясь к тому месту, резко меняет курс и, словно взрослея, превращается в Уллу. Река будто бы обращает наше внимание: кто бы ни пришел с мечом в междуречье, от меча и погибнет. Как тут не вспомнить Великую Отечественную войну! В июле 1941 года именно в междуречье ринулись танковые колонны Гота, но столкнулись с ответным контрударом. А в июне 44-го фашисты бежали назад, преследуемые в ходе советской наступательной операции «Багратион».

Войны несут разорение и отбрасывают развитие цивилизации назад. Даже природа меняет облик. А реки — свои русла. Особенный урон был нанесен междуречью Первой мировой войной и последовавшим затем гражданским противостоянием.

Глубокими шрамами пронизана вся Березинская система. Исчез с современных карт Городок на Березинском канале, сгорел во время войны бочейковский дворец Цехановецких, пустыми глазницами смотрит усадебно-парковый ансамбль Володковичей в Иванске. Еще трагичнее судьба владельцев Пауляя. В 1918 году были убиты оба наследника по мужской линии — Антон и Йозеф, а усадьбу разграбили. Успели вывезти только портреты, однако и те пропали во время варшавского восстания. Проклятие кривичей? Урок нам — беречь свою землю, нельзя бездумно вторгаться в природу.

На мой взгляд, прослеживается четко также обратная сторона «проклятого поля» — не воинственная, а мирная, духовная. Якобы Лукомль в древности был центром христианских святынь. Предание не подтверждено письменными доказательствами, однако воплотилось в интересный нюанс. Во второй половине XIX века там проводился знаменитый на всю околицу ежегодный фест. Местечко «гремело» в округе. В то время Лукомль относился к Могилевской губернии, Сенненского повета, был центром крестьянской общины (гмины). Вместе с несколькими фольварками насчитывал 1428 жителей, из которых православных было 278 мужчин и 279 женщин, иудеев — 456 мужчин и 415 женщин. (В. Азаронок.)

Па вуліцы Горкага, па дарозе на Чарэю, на самай высокай кропцы Лукомля, знаходзіцца старадаўні могільнік. Год 20 назад ён уяўляў сабой проста ўзгорак з невялікімі каменнямі на вяршыне. А вось гадоў гэтак 7 назад з пад зямлі пачалі “расці” каменныя крыжы, ужо бачны іх

“плечы”. Адзін такі крыж ляжыць уніз галавой па схіле ў паўднёва-заходнім напрамку. Яго напэўна зрушылі з месца, калі расшыралі дарогу да сучасных могілак.

На некаторых крыжах прыгледзеўшыся, можна ўбачыць як бы выявы сонца і яшчэ нейкія знакі. Могільнік не даследаваўся.

Вялікі курган (“валатоўка”) захаваўся на сучасных могілках на правым беразе Лукомкі. Ён правільнай полусферычнай формы. Не даследаваўся.

Вяўлена таксама “валатоўка” сярод кустарніка на левым беразе Лукомкі курган даследаваўся ў 1967 годзе. Насып авальны памерам 15 x 12 м., вышыня 2,5 м. у верхнім шэрым слоі знойдзена лепная і кругавая кераміка, шыфернае прасліца. У кургане на розных узроўнях выяўлены некалькі скелетаў.

Манастыр, царквы

У летапісах маюцца цікавыя звесткі аб аснаванні ў Лукомлі Мікалаеўскага манастыра (1395 год) і пабудове царквы Святога Мікалая (1397г.) “У ледніка на горке”.

“З крыніц вядома аб яўленні свяціцеля Мікалая ў Лукомлі і цудах, здесніўшыхся пры перанясенні яго машчэй з Жызінчыскага манастыра на Валыні ў Лукомль. На тым месцы, дзе лукамлянину Парфенію явіўся святы і была пабудавана Мікалаеўская царква.”

(Штыхаў Г.В. “Лукомль. Археологічны комплекс жалезнага века і сярэднявекя. Мінск, Беларуская навука, 2014., – 167с.: іл. – С.6).

У 1715 годзе князь Лукомскі, змяніўшы праваславію, адабраў манастыр у праваслаўных і адаў яго вуніятам, які праіснаваў ужо як каталіцкі манастыр да 1831 года. Таксама існуе меркаванне, што на тэрыторыі манастыра была ўсыпальніца князёў Лукомскіх, бо калі ўзводзілі на гэтым месцы ў 1981 годзе адміністрацыйны будынак, то былі ўскрыты старадаўнія пахаванні. На жаль даследаваць іх не сталі. А яшчэ пры будаўніцтве, па сведчанню былога жыхара Лукомля Сазонава С. Г., падлеткі выявілі як бы рэшткі падземнага хода ў паўночна-усходнім накірунку да ракі Лукомкі. Лезці яны туды пабаяліся, але калі кідалі каменні, то водгук баў далёкі. Будаўнікі, не мудруючы доўга, гару манастырскую зруйнавалі, ямы засыпалі, коці вывезлі ў адвал. Дарэчы, адміністрацыйны будынак прасеў менавіта ў паўночна-усходнім накірунку. А яшчэ я назірала вясной, што вада лілася цурком ля дваровага бардзюра некуды пад зямлю і нідзе на паверхню не выпякала.

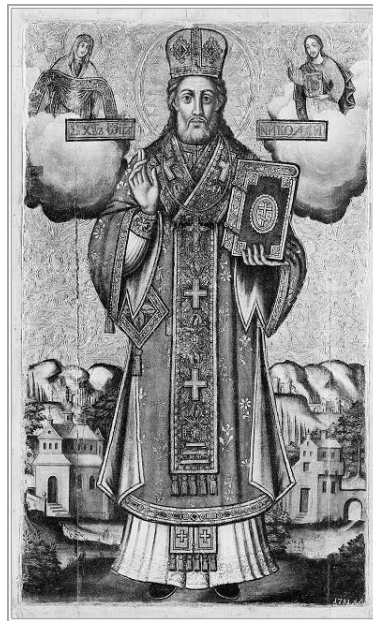
На пачатак ХХ стагоддзя ў Лукомлі было 2 царквы: Вакрасенская – драўляная, пабудавана ў 1861 годзе і Магдаліны Марыйскай або Параскевы Пятніцкай? (1885) – каменная; сінагога; касцёл. У гады Вялікай Айчыннай вайны яны былі разбураны.

Вось такую гісторыю паведаў жыхар Лукомля, былы настаўнік гісторыі Кудраўцаў Яфім Андрэевіч пра камень-следавік, які па яго словам быў у Лукомлі. “Калісьці у Лукомлі, на скрыжаванні дарог, ляжаў вялікі камень з адбіткам следа, як казалі, Прасвятой Багародзіцы. Людзі да яго прыязджалі з усёй акругі, каб памаліцца і пацалаваць адбітак. Улады, па просьбе вернікаў, вырашылі пабудоваць на тым месцы царкву. Яна была пабудавана ў 1885 годзе і названа ў гонар Магдаліны Марыйскай (у народзе Пятніцкай), бо след цалавалі ў пяту. (Па іншым звесткам Параскевы Пятніцкай.) Камень знаходзіўся ў царкве да Вялікай Айчыннай

вайны. Па пятніцам ля царквы ў Лукомлі бывалі вялікія кірмашы, якія ў народзе называлі “пяценкамі”. Пасля Вялікай Айчыннай вайны царква была разбурана, камень падзеўся невядома дзе”. (Запісана са слоў Кудраўцава Я. А. 7. 04. 1999г). Цяпер на гэтым месцы знаходзіцца хата на два гаспадары. На агародзе, на месцы былой царквы, адным з гаспадароў быў знойдзены старадаўні нацельны крыж.

“Такой же камень, называемый «стопою», с изображением креста и славянской надписью, в течение не одного столетия усердно лобызают поклонники в местечке Лукомле Могилевской губернии. В церковь, сохраняющую изваяние Пятницы, во вторую пятницу после Пасхи собирается до трех тысяч богомольцев из соседних губерний (Могилевской, Витебской и Смоленской), и находящийся здесь камень-стопа, о котором не сохранилось даже легенды, и на котором уже нельзя разобрать стертую надпись, почитают не менее самого образа.” (С. Максимов) (ин-т ресурс)

Цуды Святога Міколы ў Лукомлі (канец XIV - пачатак XV ст.)

Тэкст захаваўся ў складзе зборніка “Жыцця святых” (на аркушах 171 адв. - 172 адв.) са збору М.М. Ціхамірава (№ 309 паводле каталога), у 1960-х гадах перададзенага Сібірскаму аддзяленню Расійскай акадэміі навук. Зборнік перапісаны ў першай палове XVI ст. Друкуецца паводле выд.: Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 191-192. Электронная версія: 2008 г.

Чюдо 11 святого отца Николы

А се чюдеса новая створилася святого Николы в Литовской земле при князе Витовте Кестутьевиче в лето 6000 и девятьсотное.

Явися святый Николае Парфенью в Лукомвле, вестуа ему тако: Маловер¹, спши ли. Он же рече: Нет, господине, не сплю. И рече ему святый Николае: Знаеше ли мене? Он же рече: Не знаю. И рече: Аз святый Никола Жидиченский, и пришел есмь семо в Лукомль, тамо не могу жити погани деля, зане умножися безаконие. И ты повестуй игуменом и попом и всем христианом лукомлянном, чтобы поставили церковь в имя мое на том месте у ледника на горке, и хощу zde быти, а то им скажи. А еще иду в Полтеско, умножилась безакония, целуют крест и изменяють, хощу показнити того. Парфенеи не сказал неделю да почал болети и не ясти, сказал людем, и бысть здрав. И они церковь поставили в том месте да в том часе знамение учинилося.

¹ У рукапісе: ниловер [Заўвага М.М. Ціхамірава - А.Л.].

Чюдо 12 святого отца Николая

А се чюдо святого Николы Лукомльскаго, иже сътвори чюдеса на принесение честных мощей. Тимофеа простил Бог и святыи Николае, боляща ногою 7 лет, из Дорогобужа пришедша. Дементия прости Бог и святыи Николае, от рождества рукою не владеюща. И с Серпьска пришедша Кондрата черныца простил Бог и святыи Николае, болевша очима 6 лет, с Москвы пришедша. Исака простил Бог и святыи Николае, болевша очима и ногама, ис Чавникова пришедша. Озарью простил Бог и святыи Николае, болевша очима 4 лета, из Борисова пришедша. Дементиа Бог простил и святыи Николае, болевше рукою и ногою от рождества своего, пришедша от Смоленска. Феодора простил Бог и святыи Николае, болевше всем телом 8 лет, пришедша из Гливна. Греча простил Бог и святыи Николае, болевша очима 7 лет, пришедша с Лвягза [? - так у публикацыи - А.Л.]. Матфеи простил Бог и святыи Николае, из Словенска пришедша. Стефана прости Бог и святыи Николае, болевша очима 30 лет, из Менска. Ермолу пришедша прости Бог и святыи Николае, болевша очима 3 лета, пришедша ис Когана. Федора простил [Бог] и святыи Николае, мучима от беса 17 лет, пришедша из Маркова. Ивана простил Бог и святыи Николае, рукою и ногою не владеюща 8 лет, пришедша из Дрючска. Сидора простил Бог и святыи Николае, болевша очима, пришедша из Орши. Ульяну простил Бог и святыи Нико[ла]е, болевша очима 10 лет.

Родник

Петра и Павла

Д.Лукомль

У дороги Лукомль-Граевщина, в конце д.Лукомль, на С берегу р.Лукомка

54.71251/29.15695 ???

Сруб

(Пока место нахождения родника найти не удалось. Авт. 2017г)

Название "проща" присвоено и ... тем криницам, которые, подобно находящимся в местечках Лукомле (Могилев. г.), Дивине (Грод.) и др., выбрасывают из недр земли на ее поверхность воду с целебными свойствами, подкрепленными верою многих десятков поколений. Эта вера сохранилась и в настоящем поколении, привлекая к прощам в урочные дни огромные толпы народа, так что эти многолетние сборища вошли даже в поговорку. Когда собирается много народа на ярмарку, или торжок, на обычное гулянье и пр., говорят: "идут, как на прощу": к радушному хозяину охотно собираются гости также, "как на какую-нибудь прощу" и т. д. В довершение полного сходства, при этих прощах, кроме обычных кермашей, или красных торгов, устраиваются еще и игрища молодежи с песнями и хороводами.

По народным представлениям, прощи находятся под особым покровительством св. "Пятницы" — не той св. мученицы греческой церкви, пострадавшей за Христа при Диоклетиане в Икони, в 282 году, которую вспоминает церковь православная 28 Октября под именем Параскевы, изреченные Пятницы, а иной, особенной, своей, и поныне обретающейся в живых и действующей. Эта "пятница" всеми тремя главными русскими племенами согласно чествуется в определенный день недели, именно в пятый, считая с понедельника, и, кроме того, в виде исключения, в девятую, либо десятую пятницу по Пасхе и в грозную Ильинскую — последнюю перед 20 июля — днем св. Пророка Илии. В преимущество перед всеми святыми православной церкви, за исключением Николая Чудотворца (так наз., Николая Можайского), сохранился обычай изображать ее в виде изваяния из дерева. Обычай такой несомненно уцелел с тех времен, когда обращение в христианство было, большею частью, внешним и пользовалось готовыми формами старой веры, более или менее удачно видоизменяя или приспособляя к ним обрядовую часть церковного чина. Лишь впоследствии новое учение стало понемногу входить в плоть и кровь, отступая, однако, перед тем, что успело уже слишком глубоко проникнуть в народную жизнь и составило коренную и незыблемую основу верований. К числу таковых, между прочим, относится почитание пятницы именно в связи с занимающим нас вопросом [Описанию чествования Пятницы отведено будет отдельное место в третьей части трилогии — "Крестная сила"].

Не столько бревенчатые стены и дощатые крыши охраняют святые колодцы, сколько именно эти изображения Пятницы, в том или другом виде, и от их присутствия зависит и самая святость и целебность воды. А чтобы не иссякала спасающая и врачующая благодать, приносятся к подножию икон посильные жертвы: рыбьей чешуйкой серебрятся на дне колодцев серебряные гривенники и пятиалтынные, через головы толпы, предстоящей и молящейся, передаются, или прямо бросаются разные изделия женского

досуждения, часто с громким заявлением о прямой цели жертвования: шитое белье в виде рубах, полотенца на украшения венчика и лица, вычесанная льняная кудель или выпряденные готовые нитки, а также волна (овечья шерсть) (-- "Угоднице на чулочки!" -- "Матушке-Пятнице на передничек!") кричат в таких случаях бабы). Все это -- в благодарность за полученные щедроты и в ожидании будущих милостей: чтобы, не умаляясь и не иссякая, текли дары невестественной благодати, как текут холодные светлые струи живого источника. Эти вещественные приношения образу поступают обыкновенно в пользу ближайших жителей, причем предполагается, что последние примут на себя заботу по охране святынь от засорения и осквернения.

В народном представлении, таким образом, становятся священными не только колодцы, вскрытые святыми подвижниками, но также и те, появление которых вызвано каким-либо чрезвычайным случаем, как, напр., так называемые, "громовые" ключи, бьющие из-под камня, и происшедшие, по народному поверью, от удара грозы. Подле таких ключей, всегда спешат поставить часовенку и повесить образа, по нынешним обычаям -- Богоматери. В двух (известных нам) случаях в число святых колодцев записаны те родники, которые вызваны были падением тяжелых колоколов, свалившихся с колоколен на улицу во время церковных пожаров и т. п. В этих неожиданных явлениях природы, принимаемых за знамения особой милости Божией. ищут наглядных проявлений тайных и скрытых сил, не утрачивая слепой веры в эти силы и их целебное свойство и при неудачах. Последние объясняются личным недостатком, греховностью, недостатком веры и разнообразными мелкими упущениями подготовительного и обрядового характера, со стороны самих прибегающих к помощи. От этих же причин, между прочим, зависит и то, что и так называемая "спорная вода" не всегда и не везде проявляет издревле присущую ей чудесную силу. Эта вода, взятая из того места, где соединяется течение двух рек, имеет таинственную способность решить вопрос об участии трудно больных, не встающих долгое время с постели: к животу или смерти ведет их теперь таинственная судьба. Собственно же, как устья всех рек, так и источники главнейших из них, не отличены особенными знаками народного почтения и признательности, хотя эти реки и величаются иногда "кормилицами". Даже исток такой величайшей благодетельницы русского народа, препетой и превознесенной, какова Волга, остается без всякого внимания, в полном пренебрежении. Вместо величественного сооружения, над истоком Волги высится часовня в виде сторожевой будки, сооруженная околным людом. Конечно, местные жители бессильны, по ограниченности своего кругозора, понять весь смысл мирового значения нарождающейся тут реки, и к тому же они не знают, что вода источника владеет целебной силой и заслуживает, не менее всех прочих, украшения богатым иконостасом.

Лукомль I - церковь и Лукомльский православный приход Воскресения Христова
Список селений, которые относились к приходу церкви в 1910 году:

Граевщина, деревня
Дубровка 1-2, деревня
Жучки, деревня
Застаринье, деревня
Калиновка, деревня
Карниловка, деревня
Лукомль I, местечко
Лукомль II, местечко
Парневка, деревня
Парневка 1-2, фольварк
Парцевщина, деревня
Поповка, деревня
Пырковщина, деревня
Ротно, деревня
Рудница, деревня
Администр. принадлежность
1910
Могилёвская епархия
Сенненский уезд - 2 благочиние
Лукомль I

Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века

Лепешинский Григорий Леонтьевич

Год рождения 1878

Место рождения Могилевская губ., Сенненский у., д.Пожинки
священник

Окончил Ульяновское народное училище

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ[до 1917г.] [1917-1921гг.] [с 1922г.]

Служение

Витебская о.

Должность псаломщик

Год начала 1911

Год окончания 1914

В 1911–1914гг. служил псаломщиком

Места проживания

Царская Армия

Год начала 1914

Год окончания 1917

В 1914–1917гг. служил в армии

Служение

Витебская о., Богушевский р.

Должность псаломщик

Год начала 1917

Год окончания 1921

В 1917–1921гг. — псаломщик в Богушевском районе

Рукоположение

священник

1922

Служение

Витебская о., Витебский р., с.Павловичи

священник

Год начала 1922

С 1922(1923)г. — священник в церкви с.Павловичи

Витебская о., Сенненский р., с.Алексиничи (Алексеечи), церковь св.пророка Или

священник

Могилевская губ., Сенненский у. (Витебская о., Браславский р.), с.Гурец

священник

Год окончания 1929

Витебская о., Черейский (Чашиковский) р., с.Лукомль (Лукомля)

священник

Год начала 1929

Год окончания 1931

Аресты

Витебская о., Чашиковский (Черейский) р., с.Лукомль (Лукомля)

Год ареста 1931

День ареста 15

Месяц ареста 5

По данным [2] арестован 15 апреля 1931г.

Осуждения

тройка при ПП ОГПУ по Белорусскому военному округу

27/08/1931

Обвинение "деятельность в составе контрреволюционной кулацко-церковной организации"

Статья ст.66,76 УК БССР

Приговор=5 лет концлагерей

Архив УКГБ РБ по Витебской обл. Д.14494-П.

27.08.1931г. постановлением Тройки при ПП ОГПУ по БВО приговорен к 5 годам

концлагерей

Дальнейшая судьба неизвестна

Реабилитация

Дата 19881019

Кем реабилитирован Президиум Витебского облсуда

По году репрессий 1931

Яўрэйскія могiлкі

"О еврейском кладбище в Лукомле расскажу чуть подробнее. В конце XIX – начале XX века в местечке было два еврейских кладбища. Одно приглянулось первостроителям Новолукомля. Его снесли и там разбили палаточный городок, как будто другого места в поле не было."

Накануне Великой Отечественной войны Лукомль был небольшим местечком, где мирно жили белорусы, евреи, поляки. На центральной улице в домах на высоких фундаментах жили еврейские семьи...

Трое братьев Рутман ушли на фронт. После войны Хаим, друзья называли его Ефимом, узнал страшную правду о родственниках и соседях, о друзьях и одноклассниках, расстрелянных фашистами 18 октября 1941 года. Братская могила не была огорожена, на этом месте пасли коров... Рутман написал письмо в облисполком. Ответа не было. И тогда он сам в течение года своими руками сделал памятник расстрелянным евреям Лукомля. Работу закончил в 1952 году. Это было время поисков космополитов и "беспаспортных бродяг". Рутман сделал надпись на памятнике: *"Вечная память на долгие времена евреям, погибшим от рук лютых врагов человечества немецко-фашистских злодеев"*. И наверху орнамент. Он скопировал орнамент со старого памятника на еврейском кладбище. Птица, летящая над веткой дерева. Ветка напоминает менору. Когда памятник был готов, приехала комиссия из облисполкома. Рутман был членом партии, работал в то время учителем истории, и его вызвали в райком. *"Почему вы написали на памятнике слово «еврей», гибли все люди вне зависимости от национальности"*. *«Гибли все люди, – ответил Рутман, – но памятник я поставил на еврейской могиле»*.

Хаим Рутман был заметным человеком в Лукомле. Работал председателем колхоза, директором молокозавода.

Он умер несколько лет назад. Согласно завещанию, его похоронили рядом с памятником.

С другой стороны памятника могила Ханона Лапуса. На этом месте были расстреляны его сестры и братья – дети лукомльского раввина Лапуса.

Одно еврейское кладбище в Лукомле, то, что рядом с памятником, сохранилось. На мацевых читаются надписи, видны орнаменты. Именно там я впервые встретил памятники, напоминающие жернова от мельницы. Только полое пространство внутри круга было больших размеров. Это должно было символизировать (в еврейском орнаменте, в работах каменорезов

все имело значение) круг жизни. Потом на других кладбищах я видел подобные памятники, в том числе с рассеченным кругом – прервался круг жизни.

Было в Лукомле и второе еврейское кладбище, более древнее, на Рудницкой улице. Говорят, там были очень интересные памятники. Настоящие произведения искусства. В 1964 году, когда строили Лукомльскую ГРЭС, на месте кладбища разбили палаточный городок первостроителей. Памятники мешали, портили рабочее настроение, и их убрали.

Конечно, у кладбищ есть срок давности. И когда кладбище закрыто двадцать пять или пятьдесят лет назад, его имеют право снести. Правда, заранее предупредив об этом, чтобы родственники могли перезахоронить останки. Последнее захоронение на Рудницком кладбище было сделано в середине тридцатых годов. Прошло много времени... Но скажите, кому мешало это еврейское кладбище? Неужели нельзя было найти в чистом поле другое место для палаточного городка?

Каменотесы были искусными мастерами. Эта профессия чаще всего передавалась по наследству. Молодые люди, не прослушавшие специальные курсы лекций по искусствоведению, от отца или деда знали, что означает тот или иной символ на орнаменте.

*Смерть – это сорванный цветок, сломанное растение, улетающая птица, опустевший дом, разорванный круг.

*Умершая женщина – это птица, читающая книгу или опускающая милостыню в кружку.

*Осиротевшие дети – птенцы, сиротливо сидящие на ветвях засохшего дерева. Или ягнята, стоящие у колодца, и некому зачерпнуть воды. Причем, птенцов или ягнят столько, сколько в доме осталось сирот.

*Нередко случалось, когда каменотес иллюстрировал имя умершего. Например, лев – это Лейб, олень – это Гирш, Григорий, медведь – это Бер, Борис, волк – это Дов, птица – женское имя Фейгл.

Оккупация Лукомля и создание гетто

Немецкие войска заняли Лукомль в первых числах июля 1941 года. Начальником лукомльской полиции стал Чугунов Павел Сергеевич.

Вскоре после оккупации немцы, реализуя нацистскую программу уничтожения евреев, организовали в местечке гетто. Весь центр Лукомля занимали еврейские дома, близко расположенные друг от друга. Поэтому немцы, создав в местечке гетто, евреев не переселяли, а оставили на своих местах, заставив всех пришить на одежду желтые шестиконечные звезды.

Уничтожение гетто

Утром 18 октября (13 сентября) 1941 года всем евреям деревни приказали собраться на площади. Объявив обречённым людям, что их якобы переводят в гетто в Чашники, полицаи на самом деле погнали их к еврейскому кладбищу, где заранее была выкопана огромная расстрельная яма

Дочь местного раввина Исаака Лапуса попыталась убежать — и стала первой жертвой. Спаслись только сестры Гуревич — Кейля и Роня, уйдя заранее в Богушевск, где их месяц прятала знакомая женщина, а потом помогла уйти к партизанам. Также спасли младенца Иду Рутман, незаметно положив её в канаву по дороге на расстрел.

Всего в результате этой «акции» (таким эвфемизмом нацисты называли организованные ими массовые убийства) были убиты около 150[2] (138[3]) еврейских семей, или около 300[6] (347[7]) человек.

В 1954 году Ефим Исаакович Рутман, местный уроженец, воевавший на фронте и вернувшийся в Лукомль, своими руками изготовил и установил памятник на могиле убитых евреев (в том числе, и своих родных) недалеко от еврейского кладбища. Рутман и ещё один еврей из Лукомля Ханон Исаакович Лапус, тоже вернувшийся с фронта, завещали похоронить

себя рядом с могилой погибших евреев. Так и получилось — Лапуса похоронили справа от памятника жертвам геноцида евреев, Рутмана — слева.

Последний свидетель

*Валентина Иосифовна Филипкова
2009 г.*

Иосиф Каган с сыном

Вспоминает Филипкова (Каган) Валентина Иосифовна:

“Родилась я в местечке Лукомль Чашицкого района в семье межнациональной. Отец у меня был еврей Каган Иосиф Эльевич, а мама – русская из старообрядцев Зуева Мария Васильевна. Я, 1931 года рождения, к началу войны мне исполнилось 9 с половиной лет. Нас было двое детей в семье, я и брат, который был старше меня на пять лет. Семья жила очень хорошо, дружно. Отец работал в Чашиках маляром вместе со своим двоюродным братом, который тоже в Лукомле расстрелян фашистами.

Мы уже собирались перед войной переехать в Чашики, купили дом там в центре. Был большой еврейский дом, разделенный на две половины – это дом моего отца и его брата. Они успели переехать, а мы – нет. Все моего отца очень уважали, у него было много друзей, приходили, чтобы он помог, и поэтому он был очень уважаемым человеком в местечке.

– Каким вспоминается Вам местечко Лукомль?

– Весь центр – это были еврейские дома, и они были настолько близко расположены друг от друга, что Ефим Исаакович Рутман смеялся, когда рассказывал, что они мальчишками перепрыгивали с крыши одного дома на другой и так от начала до конца центральной улицы. Наш дом стоял по Черейской улице. За нашим домом уже еврейских домов не было, а перед ним был фельдшерско-акушерский пункт, где жила семья фельдшера.

Местечко Лукомль было очень большое. Три колхоза на территории местечка: «Звезда», Буденный» и «Прогресс». Наша часть была центральная. Там и школа была и магазины. Еврейских семей было много, было много еврейской молодежи. Многие из них учились в Минске. Я хорошо помню семью Лапус Ханон. Это была семья раввина, и у него было восемь детей. В 1937 году его арестовали и расстреляли как «врага народа». Один Ханон остался, а всех остальных детей расстреляли фашисты.

– Как Вы узнали, что началась война?

– На нашей улице к центру находилась почта, и там дежурили телефонисты, и в четыре утра 22 июня раздался на улице страшный крик, что даже дети проснулись, бежала на улице телефонистка и кричала: «Война, война». Было дома предчувствие, что должна быть война.

Отец волновался, и даже не хотел нас в Чашники перевозить, хотел, чтобы мы остались среди знакомых, близких людей.

– Когда немцы заняли Лукомль?

– Дату я точно не могу сказать, но это было в самых первых числах июля. Было очень тепло. Перед этим шли бои. Наша часть, которая стояла на 116-м километре «огрызалась». И были такие случаи, идет лошадь и в ней лежит раненный боец, и нет возницы, и вот этот Ружинский Иван Федорович собирал медсестер, других медиков и они брали раненных и помещали в больницу. Ружинский был заведующим фельдшерско-акушерским пунктом.

Группа детей, мальчишки и я среди них была, сидела на косогоре, и вдруг из-под Черей слышим треск мотоциклов, едут немцы, очень свободно себя чувствовали, на головах у них были зеленые сеточки, некоторые играли на губных гармошках, автоматы у них были. И вот они проехали. Все онемели. Часа через три на той стороне реки слышим выстрелы автоматные. Мы не знали в чем дело. Оказывается, нашелся предатель по фамилии Радюк, его потом партизаны убили, он немцам сказал, что в больнице лежат раненные. Больница находилась на территории «Панского двора», там аллея была липовая, так это место в Лукомле называлось. Немцы вывели раненных в нижнем белье в «Панский двор», дали им в руки лопаты, и их расстреляли. В первый день такое было у нас.

Открытие памятника в Лукомле. 1954 г.

– Когда в Лукомле было организовано гетто?

– Гетто, как такового не было, все жили в своих домах, однако же желтые звезды носили.

– Всех евреев заставили пришить на одежду желтые звезды?

– Да, да.

– Отец Ваш тоже носил?

– Носил, да.

– Что потом произошло?

– Немцы оставили в Лукомле свой гарнизон, стали набирать полицию. Знаете, всегда же есть негодяи, они пошли в полицию. Двоих из них, когда они поехали в деревню Гили организовывать полицию, убили. И волостная управа была, и староста, и была полиция, и немцы были.

У меня в памяти сохранился один момент. Мы, детвора, сидели на горке, и вдруг как-то незаметно присел мужчина, смуглый, коротко стриженный, у него было лицо в метках от оспы. Он спрашивает «Дети, у Вас немцы есть?» – «Нет», «Полиция есть?» – «Нет», «А где у вас митинги бывают?» – «Возле школы», «А у вас молодежи много осталось немобилизованной?» – «Много», «А Вы можете мне собрать?» – «Можем». Он сказал, что его зовут дядя Леня, Собрали ему парней, мужчин возле школы. Он сказал: «Мужчины, парни, стыдно сидеть дома. Война. Кто желает, может пойти в полицию, она у вас будет скоро организована. Но кто хочет быть патриотом, идите в партизаны, здесь скоро будут партизаны». Это его последние слова. А потом, уже была полиция, уже был на реке лед, мальчишки катались на льду, пришли и говорят: «Дядя Леня лежит на льду расстрелянный».

*Валентина Иосифовна Филипкова
у памятника погибшим партизанам
Лукомль.*

– Что произошло с еврейским населением?

– Еврейское население Лукомля было расстреляно 18 октября 1941 года.

– Можете в памяти воссоздать тот день?

– Помню этот день. Отец что-то предчувствовал, а может, он знал, они же разговаривали между собой, он общался с мужчинами. Им сказали, что их погонят в Чашники в гетто: «Забирайте с собой лучшие вещи, все, что у вас есть ценное и все выходите до одного». Отец маме сказал: «Немедленно забирай детей, иди к кладбищу, переходите речку, и там Сиянович Акси́нья живет во «Дворе панском», идите к ней». И мы пошли, он нас буквально выпроводил. Когда мы пришли к этой женщине, они о чем-то с мамой разговаривали, плакали, и слышим выстрелы. Немцы еврейской колонне сказали, что их в Чашники направляют, но когда дошли до поворота на кладбище еврейское, их остановили и приказали: «Налево». Там в низине они заранее выкопали яму огромную, чтобы она не была видна с дороги, замаскировали. Люди, конечно, догадались, в чем дело...

– Много человек там расстреляли?

– По спискам, которые мне оставил Ефим Исаакович Рутман, 62 семьи.

– А что было с детьми со смешанных семей?

– Самая первая смешанная семья в Лукомле – это были мы. Родителей у мамы к началу войны уже не было в живых, у нее были родные братья. Один из них, который маму растил, погиб на фронте. Другие два брата нас не взяли, когда расстреляли евреев. И после войны, когда я приезжала, они и не видели меня, и не приглашали.

– Кто Вас спасал?

– Когда расстреляли отца, мама нас увела в старообрядческую деревню Круглица, в семью брата Михаила, который погиб на фронте. У него была жена и двое детей. И какое-то время мы были там, а потом из Лукомля немцы ушли, было время безвластия. И кто-то пришел и маме сказал, что наш дом разграбят. Мы вернулись в свой дом. Никуда мы не показывались, прятали нас как могли. Немцев выбили и полицию, но периодически наезжали карательные отряды. И вот в 1943 году 14 января – это был Старый новый год, налетел карательный отряд, в нем был вместе с немцами начальник лукомльской полиции Чугунов Павел Сергеевич. Он привел целую команду немцев. Брата моего дома не было, я была с мамой. Чугунов кричал что-то про партизан, как будто мама была связана с ними. Он схватил и вышвырнул меня во двор: «Марш», у меня даже все пуговицы на пальтишке отвалились. Я бежала и слышу выстрелы в доме. Меня нашли соседи на другой улице, я у них ночевала на печке, а потом их дочка повела меня в деревню старообрядческую. Двое суток мама лежала в коридоре... Не буду говорить, она растерзана была буквально.

– С братом, что стало?

– Брат ушел с партизанами.
– Кто вас потом приютил?
– Маму хоронили в этой деревне на старообрядческом кладбище. Я только помню, что сидела на снегу на кладбище и очень замерзла. А потом мы пошли в дом, к семье маминого брата, карательный отряд уже уехал. И приходит такая женщина, старообрядка, в платке большом и тете, у которой мы сидели на печке, говорит: «Федосьюшка, моя. Да горюшко ты какое, своих семеро по лавкам, да еще эти жиденята у тебя». Мамин брат встал и ушел, потом вернулся, взял меня за руку, и повел в семью к соседям довоенным, к фельдшеру Ружинскому Ивану Федоровичу. У него к этому времени было десять человек семьи, дочка прибежала с мужем с Украины с ребенком, вторая дочка – с Борисова. Я была в этой семье одиннадцатой.

– Как Вы познакомились с Ефимом Рутманом?

– Он до войны был учителем, хорошо знал моего отца. Знал, что есть в Лукомле ребенок такой как я. И когда после освобождения, он служил в действующей армии, приехал за женой Надей и дочкой, он сказал мне: «Валя, поедem с нами». Я никуда не поехала, и Ружинские сказали, пусть окончит школу, и дальше учится. Я закончила семь классов и поступила в медицинское училище в Минск. К этому времени Рутман отслужил и вернулся в Лукомль.

– Когда он стал делать памятник на могиле убитых евреев?

– В пятьдесят четвертом году памятник устанавливали. Он сделал все своими руками, долго очень мастерил его, тем более, что он уже работой был занят и семья у него была.

– Где он работал?

– Сначала в школе, учителем немецкого языка, потом его послали в колхоз, он председателем колхоза был, директором Новолукомльского молокозавода был. Они жили в государственном доме, рядом с моим родительским. После войны они отремонтировали мой дом, и перешли туда, так он им и остался.

– На нем есть слово «еврей», хотя тогда это не поощряли.

– А Рутман не боялся. И когда я зимой или летом приезжала к ним, я была своей в их семье. И дети Ефима Исааковича, и сын, и дочка не понимают, что я чужая.

– Когда Ефим Исаакович умер, он просил похоронить себя рядом с могилой погибших евреев...

– С фронта вернулся еще один еврей из Лукомля Ханон Лапус и они договорились, чтобы их похоронили рядом с памятником, Ханона – справа, Ефима – слева. Так и получилось. Ханон погиб, под машину попал, его привезли и похоронили на этом месте, а Ефим Исаакович ходил к памятнику со мной, палочкой стучал и говорил: «Валя, вот тут мое место».

Валентина Иосифовна Филипкова
и Ефим Исаакович Рутман
у памятника расстрелянным
евреям Лукомля

Могила Ефима Исааковича Рутмана

Список евреев – жертв фашизма местечка Лукомль Чашникского района, составленный Ефимом Исааковичем Рутманом:

1. Цындман Хайм	6 человек	(жена и 4 детей)
2. Бляхман Эстер-Рива	1 старуха	
3. Бляхман Мейер	4 человека	(жена и 2 детей)
4. Колтон Залман	6 человек	(жена и 4 детей)
5. Коган Мота	4 человека	(жена и старики)
6. Фейгин Мендель	5 человек	(жена и 3 детей)
7. Колтон Лейба	4 человека	(жена и старики)
8. Коган Кошл	4 человека	(жена и старики)
9. Бляхман Гирш	4 человека	(жена и 2 детей)
10. Позин Мейер	5 человек	(жена и 3 детей)
11. Коган Иосиф	5 человек	(жена и 3 детей)
12. Коган Лейба	6 человек	(жена и 4 детей)
13. Фейгин Симон	4 человека	(жена и 2 детей)
14. Рутман Файвл	3 человека	(жена и сын)
15. Люхтер Доля	6 человек	(жена и 4 детей)
16. Люхтер Мотл	7 человек	(жена и 3 детей, сестра с сыном из Борисова)
17. Кац Лейба	7 человек	(жена и 5 детей)
18. Кац Лейба	5 человек	(жена и 3 детей)
19. Рутман Райда Давыдовна	2 человек	(сын инв.)
20. Коган Мендл	7 человек	(жена и 5 детей)
21. Горфинкель Муся	3 человека	(2 детей)
22. Горфинкель Гита	1 человек	
23. Коган Мейер	5 человек	(жена и 3 детей)
24. Раяк Иче-Велвл	4 человека	(жена и 2 детей)
25. Плаксин Пиня	5 человек	(жена и 3 детей)
26. Шерман Юдель	7 человек	(жена и 5 детей)
27. Люхтэр Шмуэл-Мейша	9 человек	(жена и 5 детей и 2 внука)
28. Люхтер Мейер	2 человека	(жена)
29. Шефтер Геня	2 человека	(дочь)
30. Кушнер Бася	3 человека	(2 детей)
31. Фейгин Залман	7 человек	(родители, жена и 3 детей)
32. Фишкин Залман	4 человека	(жена и 2 детей)
33. Плаксин Борух	6 человек	(родители, жена и 2 детей)
34. Плаксин Тоня	6 человек	(жена и 4 детей)
35. Плаксин Рахмил	6 человек	(родители, жена и 2 детей)
36. Фейгин Берл	6 человек	(жена и 2 детей и 2 внука)
37. Лапус Бэйля	8 человек	(7 детей)
38. Люхтер Нахман	6 человек	(жена и 4 детей)
39. Бляхман Бася	2 человека	(сестра)
40. Фейгин Сахна	4 человека	(жена и 2 детей)
41. Шерман Моче	2 человека	(жена)
42. Люхтер Гдаля	5 человек	(жена и 3 детей)
43. Шефтер Рафаэл	2 человека	(жена)

44. Гуревич Шеел	4 человека	(жена и 2 детей)
45. Шапира Шмуэл	5 человек	(жена и 3 детей)
46. Шапиро Залман	6 человек	(жена и 4 детей)
47. Штэйнбас Давид	6 человек	(жена и 4 детей)
48. Старожилец Хаим	2 человека	(жена)
49. Шафро Исроэл	3 человека	(жена и сын)
50. Коган Рэфлес	2 человека	(жена)
51. Коган Бенья	6 человек	(жена и 2 старика и 2 детей)
52. Колтан Арье	5 человек	(жена и 3 детей)
53. Каган Борух	6 человек	(жена и 4 детей)
54. Бляхман Лейзер	5 человек	(жена и 3 детей)
55. Каган Авраам	4 человека	(жена и 2 детей)
56. Каган Иосиф Эльевич	2 человека	(жена)
57. Раик Ирмен	2 человека	(жена)
58. Броткин Янкель	6 человек	(жена и 4 детей)
59. Люхтер Иче	3 человека	(жена и слепой сын)
60. Плаксина Сара	2 человека	(сестра)
61. Плаксина Пэша	2 человека	(сестра)
62. Люхтер Хаим	5 человек	(жена и 3 детей)

Р.С. Список погибших составлен Хаимом Рутманом. В него вошли только те люди, которые до войны жили по соседству с ним, и которых он лично знал.

Здесь, в Лукомле, родилась известная в языке идиш присказка: "Ну, ин Лукомль, ну". Дело в том, что улицы в местечке шли то под гору, то с горы. Когда лошади тянули повозку под гору, извозчики кричали: "Ну". И по всему Лукомлю целый день было слышно "Ну, ну, ну...". Поэтому людям, которые часто повторяли "Ну", обычно говорили: "Ну, ин Лукомль ну" ("Ну, в Лукомле, ну).

Помнікі загінуўшым у гады ВАВ на тэрыторыі Лукомля і яго ваколіцах

2015г

У цэнтры вёскі Лукомль на ўзвышшы, ля школы, ёсць брацкая магіла ў якой пахаваны воіны, загінуўшыя пры вызваленні Лукомля ў чэрвені-ліпені 1944 года. У вечнай ганаровай варце застыў на ёй салдат.

Першапачаткова на магіле быў сціплы абеліск з чырвонай зоркай на вяршыні. У 1964 годзе ўстаноўлены помнік – бетонны салдат вышынёй 2,5 м. на бетонным пастаменце, на якім увекавечаны прозвішчы загінуўшых – 20 прозвішчаў і 11 невядомых.

мітынг ля помніка 1964 г.

*Аляксеў Мікалай Васільевіч. Радавы. Заг. 30. 06. 44.
Березін Пятро Іванавіч. Ст лейт. Заг. 04. 07. 44.
Воскоў Іван Міхайлавіч. Ст. серж. заг. 29. 06. 44.
Ганеў Іван Іванавіч. Рад. заг.1. 07. 44.
Ганчароў Міхаіл Міхайлавіч. Радавы. Заг.1. 07. 44.
Гаўрылаў Ніканор Мікалаевіч. Рад заг.1943.
Елісееў Аляксей Дзмітравіч. Ст. серж. Заг.2. 07. 44.
Ісасноў Анатоль Паўлавіч. Кап. Заг. 22. 06. 44.
Лесноў Рыгор Уладзіміравіч. Ефр. заг.01. 07. 44
Літвінаў Рыгор Пятровіч. Рад. заг.у 1944.
Нохрын Пятро Сцяпанавіч. Рад. заг.17. 07. 44.
Орлоў Іван Андрэевіч. Рад. заг. у 1944.
Троян Уладзімір Сцяпанавіч. Кадр ван. каміс.
партыз атрада. Заг.8. 08. 44.
Філаненка Іван Мацвеевіч. Ст. лейт. Заг.1. 07. 44.
Юлдатаў Хусак. Ст. лейт. Заг.1.04. 44.*

Ля магазіна, на пагорку, узвышаецца помнік-стэла жыхарам Лукомля, загінуўшым на франтах ВВВ

Устаноўлены помнік загінуўшым партызанам на могілках в. Граеўшчына.

Есць помнік на могілках в. Паршчэўшчына (вёска не існуе)

Память и беспам'ятство Лукомля

Общество

Лукомль — одно из самых древних поселений на территории Беларуси. Впервые он упоминается в 1078 году. Когда-то Лукомль был столицей собственного княжества. Но ему не повезло развиваться дальше. В 1563-м году московские войска, во время Ливонской войны, вконец разрушили Лукомльский замок. Очень интересно описывал упадок Лукомля этнограф Павел Шпилевский. Но в том захудалом Лукомле 19-го века еще существовали Николаевский монастырь и монастырь францисканцев. Сегодня на месте святынь стоят типичные здания сельсовета и сельского клуба. А символ деревенского возрождения — ряд одинаковых домов — не радует глаз путешественника.

Бродя по поселку, я не мог пройти мимо вот такого памятника истории: на одной из улиц, в канаве, лежало два огромных камня. Внимание привлекли надписи на камнях. Этот был иврит. Камни были когда-то надгробиями. Кто их сюда притащил и зачем? Ко мне подошел улыбающийся старик-лукомлец. И объяснил, что некий сельчанин хотел положить валуны в основание нового дома. Приволок сюда их трактором. Но потом передумал. Совести хватило только на это. Мой собеседник, Анатолий Моисеевич Бурмак с партизанской семьи. И войну знает не по книжкам.

Анатолий: «Это было не страшно, а черт его знает, что. А вдруг? Партизанская же семья! Как немцы приезжают к нам — я в лес. И ночевал в лесу. Раньше всех мой отец в партизаны пошел».

Корреспондент: «А почему отец пошел в партизаны?»

Анатолий: «Так. Кстати, отцу надо было идти в полицию. До войны он работал кузнецом. И отца заподозрили, что он краденое железа принял. И его — в тюрьму. Год дали. В сорок первом году зимой его посадили. И он сидел в Минске в тюрьме. Началась война. Тюрьму разбомбили, их выпустили. И он какими-то деревнями, чтобы не попадаться НКВД пришел домой. А у нас были красноармейцы, которые отступали. И вот один лейтенант говорит: «Хозяин, не иди в полицию. Немец тут долго не задержится».

Корреспондент: «Что людьми двигало, когда они шли в партизаны? Что они были "кормить" коммунисты и любили советскую "Родина"...»

Анатолий: «Нет, отец не был коммунистом. А почему? Нашего деда забрали в 38-м году как врага народа. Приписали ему, что он сорвал Брестский мир. Он жил на хуторе, он радовался советской власти. Свободу дали, хутор ему дали. Он построил дом. Где-то в Орше он умер. В тюрьме».

Интересно, что репрессиям подвергались не только люди. А даже их изображения. Уже никто из рода Бурмаков не увидит, как выглядел их прадед Михаил.

Анатолий: «Пришел этот КГБэшник. На фотографию руку положил. Стянул ее. «Это же дедушки!» "Оно вам больше не нужна».

Корреспондент: «И не было обиды на советскую власть?»

Анатолий: «Ее не любили. Эти колхозы».

Отец ушел в партизаны, чтобы, наверное, в борьбе снять с себя несуществующую вину. Но почему в Восточной Беларуси люди не воспринимали немцев как освободителей от колхозного ярма?

Анатолий: «Чужие люди. Первая встреча с ними неприятная была. Иностранцы люди. Даже КГБэшники были свои. Хотя они убивали своих людей. А эти варвары были. Хотя они никого у нас не расстреляли. И надежды не было на них, они нам принесут счастье. Никой абсолютно. Выйдешь вечером, посмотришь — все горит. Посмотришь на Чашники — горит. Пожары и пожары. Посмотришь на Черя — все горит ".

Таисия Григорьевна Ляшкевич, 80-летняя женщина с командирским голосом и твердым взглядом, во время войны была партизанской связной.

Таиса: «Я сама в бою была. Меня уже хотели наши полицаи расстрелять. А немец сказал: «Ничком киндер убивать!» И вот, когда приезжала делегация на наш ФАП, меня пригласили. И когда были эти немцы, я сказала: «Большое спасибо немецкому солдату, который мне оставил, дал жизнь. Дал мне жить сегодня. Если бы не он, меня бы полицаи расстреляли».

Очень часто приходилось слышать о настоящей грабеж со стороны советских партизан. В Лукомльской партизанской зоне тоже это было. Но ... Слово господину Анатолию.

Анатолий: «У нас, я сам очевидец был, поехал один, и женщина пряла кудель, трубки полотна. Он забрал у нее. Она пожаловалась командиру отряда. Тот сказал: «Расстрелять». Этого партизана. При всех. Построили отряд. Его вывели из клетки. Мне стало жутко. Я убежал. Выстрелили раз. «Добавьте, только не в голову». Командир сказал: «Вот только за мародерство».

А как же сегодня живет бывший борцам с фашизмом?

Таиса: «Мой был инвалид войны, и мы пользовались всеми льготами. И по смерти его мне были льготы. За свет, за газ, за телефон. А теперь эти льготы сняты. Я это упустила. Еще были живы командиры партизанского движения. Которые давали задания, и мне приходилось за отца, связного, выполнять эти задания. И они бы это подписали. Но, увы ... А сейчас укушу, да не могу. И зубов нет, и не достану. Это истина жизни».

Анна Антоновна Стрыгмацкая, шустрая старушка с красивыми чертами лица, живет в самом историческом месте Лукомля, у замковой горы. Здесь сохранился даже старый Лукомльской мостовую. Вот только не осталось еврейских каменных домах. Моей собеседники в 41-м году было 10 лет. Она говорит, что еврейский вопрос в Лукомли было решено только руками местных людей, что пошли в полицию.

Анна: «У нас такой был полицай. Балаболов. Сосед. Ну и вот, побили евреев. А тут такой жил Фимка. А у него был пацан. Может, 16 лет. И где он был? В тот день не убили его. Наверное, где-то спрятался. А потом через несколько дней мы играем. Едет Балаболов на коне, серый конь велик. И впереди гонит этого мальчика. А тут река. Он бы никуда не убежал. Ну и догнал. Перед передом ведет. Стянул полушубок на нем. Сплетней пасёк по нему. Только полосы на нем кровавые. Ой, мне плакать сейчас хочется. А он идет тихонечко. Или он плакал ли. Они его расстреляли. Балаболов как пошел в полицию, дом же была плохая, а дали ему школу-семилетку. А он еврейский все богатство перевез. Огород засеяли горохом. А была Анисья это. Мы собрались, дети, а они москали были: «если кто только горошину оторвать, то кровью поплатиться».

Корреспондент: «А Балаболовы москали были?»

Анна: «Ага. Москали. Староверы».

Жаль, что старая Анна не помнит, как сложилась судьба этого Балаболава, который во время оккупации значительно улучшил свое благосостояние. Хочется верить, что он дождался суда земного. И интересно, долго ли еще будут валяться в грязи, на улице надгробные камни? Впрочем, возрождению белорусского села они, похоже, не мешают ...

Вспоминает Шваюков А.В. – 85 лет.

«Во время войны мне было 12 лет. Помню, как вели евреев на расстрел. Шла большая колонна и по бокам два полица с автоматами. Кто плакал, кто молился, кто шел молча. На месте теперешнего здания с/ Совета стояла синагога. Мне запомнились кожаные свитки, которые валялись возле разгромленной синагоги. Кожа была добротная, тонкая, только исписанная по-еврейски. Некоторые сельчане во время войны шили из неё боты. Когда немцы оккупировали Лукомль, мой брат ушел в партизаны и нашей семье пришлось скрываться у родственников в д. Лавки. Там мы пробыли до весны 1944 года. А весной я и батька вернулись, чтобы посеять огород. На то время в Лукомле как бы установилось безвластие. Немцы уже ушли, а наши ещё не пришли. Иногда наведывались полицаи. И вот на тот момент нечистый и принёс полица, которому кто-то из «доброжелателей» подсказал, что старый Шваюк вернулся. Он вошел в хату и стал допрашивать отца, где его сын. Я попробовал убежать, но полицай сбил меня с ног. Отец заступился, и он начал его избивать прикладом. Бил так, что приклад

сломался. Я тем временем, выбежал из дома и побежал к реке. Полицай, увидев, что меня нет, хотел выстрелить в отца, но расщепленный приклад дал отдачу и поранил ему руку. Пуля прошла мимо. Пока полицай занимался раной, отцу удалось убежать. Тут на улице люди закричали «Наши пришли!». Полицай спешно ушел. Меня после этого лечили от испуга, и отец тоже долго болел.»

Июнь 2017г.

*Школа
Снимок 2012 года*

Из культурных очагов в середине 17 столетия в Лукомле появилась первая народная начальная школа с одним учителем, волостное управление, деревянная церковь, костёл и один молебный дом.

Учреждения в Лукомле, школы

Крестьяне – собственники Сенненского уезда Лукомльской волости в память освобождения их от крепостной зависимости приобрели образ святого Благоверного Великого князя Александра Невского и портрет Государя Императора.

19-го февраля они осветили дом волостного правления, поставили в нем образ и портрет и предложили праздновать 19 февраля ежегодно. В текущем 1865 году празднование ознаменовано учреждением в Лукомле сельского училища.

Крестьяне обязались выстроить нынешним же летом отдельный дом для училища за свой счет. Священник Дашкевич изъявил готовность давать два раза в неделю уроки по закону божью, а волостной писарь Андрей Малишевский взялся быть учителем бесплатно. На первый раз в тот же день представлено 15 мальчиков, из которых некоторые умели уже читать и писать, так как и до того времени они учились в доме священника, хотя формально и не было еще открыто училище.

(Могилевские губернские ведомости, №25/

Из журнала «Вестник Западной России»,

май, год третий,

том третий.

Вильно, в типографии А. Сыркина, 1865г.)

За каждый невыученный урок и малейшее неповиновение ученик получал телесное наказание или был заперт в коморку на длительное время после уроков.

В школе в то время работали такие учителя, как Сенегал и Навицкая, которые отличались жестокостью по отношению к своим воспитанникам.

Сельский учитель Кирилл Смирский работал в Корниловской начальной школе и определил на учебу в Лукомльское училище способного мальчика из деревни Парщевщина Зеньковича Андрея Георгиевича.

Андрей хорошо окончил училище.

Хотел учиться дальше, но не было где взять денег для продолжения учебы. Отец отправил его к родственникам в Речицу. Там его пристроили курьером и учеником на телеграф.

В 1904 году его, военного телеграфиста, отправляют на войну с Японией. Там он становится на путь революционной борьбы.

В начале 1918 года партия направляет своего сына в город Архангельск. Здесь он ведет большую работу среди солдат и рабочих.

В этом же 1918 году Андрей Георгиевич погиб геройски в неравном бою с белогвардейцами.

В Архангельске, на станции Исакогорка, на берегу Северной Двины стоит памятник. Золотыми буквами на нем выведено имя славного солдата революции.

После Великой Октябрьской революции в Лукомле была образована неполная (семилетняя) школа. Она занимала небольшое деревянное здание.

Учителями в школе работали: Шидловский Мануил Лукич, Тышкевич Виталий Евстафьевич, Ляшкевич Михаил Куприянович, Малишевская Ольга Денисовна, Пономаренко Сергей Васильевич, Кроз Софья Захаровна.

До Великой Отечественной войны школа дала два выпуска. В 1938 году Лукомльская семилетняя школа была преобразована в среднюю школу.

Учителями тогда работали:

Гаврилов Никанор Николаевич – директор школы, преподавал историю,
Соловьёва Любовь Трофимовна – физик,
Рутман Ефим Исаакович – учитель немецкого языка,
Радкевич Лаврентий Владимирович – математик,
Тышкевич Виталий Антонович – учитель начальных классов.

Первый выпуск средней школы был в 1940 году.

Количество учащихся первого выпуска – 15 человек. Из них:

Гирс Евгения Климентьевна – бывшая учительница Новолукомльской СШ №1,

Мурашко Зинаида Антоновна – работает инженером в Москве,

Королёв Дмитрий Кириллович – лётчик, погиб;

Млявый Пётр Васильевич;

Хруцкий Яков Архипович – бывший учитель Стражевичской восьмилетней школы.

Второй выпуск в 1941 году дал 12 учащихся

Кудрявцев Пётр Андреевич – учитель

Каур Анастасия Сергеевна – учительница

Млявый Владимир Васильевич – учитель

Шидловская Тамара Мануиловна – учительница

Шидловская Зоя Мануиловна – врач

Каур Михаил Яковлевич – юрист

Лисовский Иван Кузьмич – учитель

Гойтан Елена Андреевна –

Лисовский Сергей Емельянович – учитель
Ермаков Сергей Тимофеевич – учитель
Радько Ефросинья Яковлевна –
Стригнацкий Петр Максимович –

Война остановила работу школы. В 1944 году в Лукомле начала работать школа-семилетка, а с 1948 года – средняя школа. Первый послевоенный выпуск состоялся в 1951 году.

Школа тогда размещалась в пяти деревянных зданиях, расположенных далеко друг от друга. В 1961 году началось строительство нынешнего здания школы. Активное участие в строительстве принимали сами учащиеся.

В своё время школу заканчивали:

Дементей Василий Иванович – генерал-лейтенант

Далгаплог Борис Александрович – химик-органик, академик АН СССР, Герой соц.

Труда

Дубицкий Евдоким Прохорович – герой Туркестана

Гойтан Владимир Викторович – писатель, член Союза писателей Беларуси

Симирский Владимир Викторович – кандидат физика-химических наук

Цухло Елена Васильевна – мастер спорта мирового класса.

Библиотека

Здание Лукомльского дома культуры и библиотеки. Снимок 2012 г.

Лукомльская сельская библиотека была открыта в 1928 году и называлась Лукомльская изба-читальня. Располагалась она в одном помещении с сельским Советом. Первым библиотекарем был комсомолец-активист Маковецкий Анатолий. В годы Великой Отечественной войны библиотека сгорела. После войны библиотекой заведовала Французова Валентина. В зону обслуживания в то время входило 10 деревень. С 1973 года библиотекой обслуживается 17 населённых пунктов.

В 1981 году библиотека получила современное, светлое, просторное, помещение. В настоящее время библиотека располагает книжным фондом 13000 единиц. Читает в ней 450 пользователей. На протяжении последних лет в ней состоялись большие изменения: сделан капитальный ремонт, приобретено новое оборудование, современная копировальная техника, компьютер, что способствует улучшению работы с пользователями и более качественному проведению массовых мероприятий

Интерьер библиотеки. 2010 г.

В читальном зале на мероприятии. 2012 год

1928 - Открыта изба-читальня.

1951 - переименована в библиотеку.

1971- переведена в помещение на ул. Титова.

1972- переведена в жилой дом (16 кв.) по улице М Горького.

1975 - присвоено звание «Библиотека отличной работы».

1976- 1989 - звание подтверждалось

1977-1978 - работа по составлению алфавитного и систематического каталогов.

Осень 1978- библиотека вошла в состав Чашникской библиотечной централизованной системы.

1981 - переселились в административное здание вместе с домом культуры по адресу ул. М. Горького.

1985 - создано любительское объединение «Званочки».

2006 - Лукомль получил статус агрогородка. В библиотеке сделан капитальный ремонт.

2006 - получили компьютер с выходом в интернет.

Мат 2014 – библиотека в составе ГОМ Чашникская районная централизованная библиотечная система.

Библиотекари:

1. Маковецкий Анатолий (1928-1941)
2. Галузо Александра Сергеевна (1949-1951)
3. Максимов Василий Антонович. (1951-1953)
4. Ляшкевич Таисия Григорьевна. (1953 -1957)
5. Французова Валентина(1957-1967)
6. Медюк Мария Андреевна.(1967-1973)
7. Фёдорова Людмила Андреевна. (1973 -)

Библиотекарь Фёдорова Людмила Андреевна

Неоднократно библиотека награждалась дипломами, грамотами, ценными подарками.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Примерно в 1966 году на базе Лукомльской библиотеки был открыт Лукомльский сельский клуб и находился он в одном здании с библиотекой. (Бывшим с/Советом). В клубе была стационарная киноустановка, проводились различные мероприятия, читались лекции. В своё время клубами заведовали: Ляшкевич, Бондарева Л., Новик Л., Анискевич А.М., Габриэль, Шведов С.С., Митьковец В.С., Бакурина Т.Б., Богатырёва Э.Е.

В 1978 году клуб был преобразован в СДК – директор Анискевич А. М., художественный руководитель – Садовская Т.Б.

В 1981 переехал административное здание.

Мужской хор Лукомльского СДК

При СДК был организован ВИА «Кривичи».(1973 г.) Создатель ансамбля Горбачевский Н.; состав – Шведов С., Шведов Ю., Пашкевич К., Страхолет Б., Гойтан В., Солистка – Гирс Н.; работали различные кружки, проводились мероприятия.

В настоящее время директором СДК работает Богатырёва Э. Е. Художественный руководитель – Дайнакова В.Н. Аккомпаниатор – Дубинец А.В.

Коллектив СДК неоднократно награждался грамотами и дипломами, является ежегодным участником «Славянского Базара». Работают различные кружки, создан клуб любителей интересов «Сяброўка».

Хор Лукомльского СДК 1977 г

Вокальная группа 2010 г.

Исследования дилетантов

ЛУКОМОРЬЕ – ЭТО ЛУКОМЛЬ!

Определённую подсказку о том, что Лукоморье находилось в прабелорусских просторах, даёт большое Лукомльское озеро в Беларуси, рядом с ним село Лукомль с археологическими памятниками: городище "замок", селища и, заметим, курганы - следы утратившего былое величие и исчезнувшего древнего города Лукомльского удельного княжества Полоцкой земли. Одно из высокоразвитых, с высокой культурой поселений кривичей-полочан. Лукомльское озеро имеет протяжённость свыше 10 км, его ещё называли морем - Лукоморем. Оно является частью крупного ледникового водоема, образованного от ледниковых вод моренной возвышенностью на севере, препятствовавшей стоку после отступления ледника. Так что Лукоморье не могло быть в другом месте, как у Лукоморя, в прабелорусской земле кривичей-литвинов - самой образованной в те времена цивилизации. Из (Вестники Белая книга Жизни)

*Неразгаданная поездка Пушкина. Часть девятая
Василий Азоронок
(Продолжение)*

«У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том...»

Лукоморье... Когда я учился в школе, нас возили к Лукомльскому озеру, на экскурсию. Поражала его ширь, берега тонули в бескрайней дымке, плескались воды, и всплывали сравнения со сказочной стариной. Казалось, что стоишь на краю чего-то необъятного – волнительной летописи, что ли. Всплывала жизнь предков, и озеро-море грезилось необыкновенной картиной, пред которой

«Я совершенный был дурак
Со всей премудростью моею...»

Так вот откуда пушкинское Лукоморье! Вот откуда его «байки» про Финна и Черномора! Пушкин списал поэму с истории про Лукомль! Он был у Лукомльского озера, в междуречье – между Западной Двиной, Березиной и Днепром и выпитал «соки» сердцевины Европы. Отсюда веером расходились дороги по всем направлениям. Лукомль стоял в ряду таких исторических мест, как Полоцк и Киев, Смоленск и Вильно.

Александр Сергеевич писал «Руслана и Людмилу», как известно, на протяжении нескольких лет – под впечатлением событий, услышанных из уст няни Арины Родионовны. Но знаменитый, так называемый «пролог», со словами «У лукоморья дуб зелёный...» был добавлен во второе издание поэмы в 1828 году, после ссылки, и, как видим, после проезда через белорусский край. Естественно, непосредственное видение Лукомльского озера слилось с воспоминаниями детства и рассказами няни, от которой он впервые услышал историю.

На слуху в то время были памятные легенды. Народное поверье гласило, что местность в районе Лукомля была театром кровавых побоищ со времен Владимира Мономаха. Историк А.Хмара в 1884 году, в статье для «Словника Царства Польского», отмечал, что из поколения в поколение местные жители передавали весть о неустанных ссорах между киевскими и полоцкими князьями, что выливались в жестокие сражения за междуречье.

«Следы» того противостояния отчетливо прослеживаются в поэтическом произведении Александра Сергеевича. Вспомним, хотя бы, кто предстал перед главным героем поэмы - князем Русланом, когда тот отправился на поиски выкраденной Людмилы? Старец-колдун, «природный финн», который вспоминает годы своей жизни и заключает:

«Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор...»

Черномор – образ противоположной стороны. Путь, который пролегал через Лукомль, тянулся с севера на юг, из варягов в греки. Отображение варяжского плавания находим в словах того же старика-финна:

«Я вдаль уплыл, надежды полный,
С толпой бесстрашных земляков...»

Вся поэма пронизана удивительной связью с лукомльским, белорусским, краем. Тут и гусли (Янка Купала: сборник «Гусяр»), и другой, очень характерный для белорусов, музыкальный инструмент:

«Однажды утренней порою
Свои стада на темный луг
Я гнал, волынку надувая...»

Волынка – это дуда. Первое упоминание дуды в старинных белорусских текстах относится к XV веку. До середины XIX столетия дуда была самым распространённым инструментом и активно использовалась в белорусской народной музыке.

А «дуб зелёный»? Вы видели где-нибудь это дерево на самом берегу моря? Не укладывается в голове, а вот в прибрежье озера он абсолютно к месту. Дубовые рощи – дубравы, в междуречье очень распространены, даже лепельские бернардинки жаловались в великокняжеский трибунал на то, что владельцы поместий, вторгаясь в их владения, валили дубы и пилили на части, чтобы сплавлять как товар.

Кстати, в поэме есть ссылка на озеро:

«Вдоль озера, вокруг водопада,
Под мостики, в беседки...»

И «шум немирных челноков», и «мрак лесов», и «полет синицы, ропот вод» - всё как будто взято из белорусской среды. И даже «смертна сеча» ассоциируется с Проклятым Полем вблизи Лукомльского озера.

По легенде, связанной с Лукомлем, вследствие битв, которые сотрясали землю, образовалось мертвое пространство – проклятый необрабатываемый кусок земли. Смельчак, который отважился тот кусок вспахать, утверждает А. Хмара, умирал на месте. А теперь снова заглянем в поэму. В третьей песне читаем:

«Со вздохом витязь вокруг себя
Взирает грустными очами.
«О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?
.....
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?..»

Всё настолько органично вплетено в ткань произведения, что утверждаешься: несомненно, это междуречье! Взять хотя бы присутствие в сказке второстепенной особы – чашника.

В русском словаре «чашник» — должность и чин при царях XIII - начала XVIII веков. Чашник прислуживал князю, царю на праздничных обедах, в его ведении находились винные погреба, из которых напиток разливался по чашам:

«Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям...»

В Великом княжестве Литовском, свидетельствует белорусское энциклопедическое издание, должность чашника известна с 1409 года и была очень почётной. Её занимали лишь представители знатнейших родов, как и должность заместителя — подчашего. Существовали также поветовые чашники.

По одной из версий, именно в связи с винными погребами вблизи Лукомля появилось местечко Чашники. А первое упоминание о нем, говорят историки, соотнесено с князьями Лукомскими, которые владели Чашниками.

А теперь рассмотрим еще один посыл в поэме:

«Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя...».

Кто же это – грозный царь? Конечно же, Иван Грозный, а точнее – его времена. Грозного не пленяли, но зато было побито его войско, и где? Именно при Чашниках, совсем рядом с лукоморьем-Лукомлем, в каких-то тринадцати верстах.

Это эпизод Ливонской войны. Во второй половине XVI столетия Иван Грозный направил большую когорту стрельцов за Двину, для сооружения укреплений к югу от Полоцка. По разным оценкам, русская армия насчитывала более пяти тысяч человек. Хронист М.Бельский указывает, что в отряде вместе с татарами было человек «8000, следовавших из Чашников».

Пожалуй, можно сказать, что именно тогда впервые была использована тактика партизанского нападения.

Легко ориентируясь на местности, легкая конница литовского гетмана внезапно напала на военный лагерь, и русское войско почти полностью было разгромлено. Остатки спасались бегством в Полоцк. Погиб тогда русский князь Пётр Иванович Шуйский.

Лукомль был родовым гнездом князей Лукомских герба *Roch*, которые, по мнению того же Хмары, происходили из династии Гедиминов. Почему «там русский дух... там Русью пахнет!»? Уже в XIV веке Лукомские владели не только Лукомлем, а и Стародубом, и обширной частью Руси литовской. Лукомские были пропитаны «русским духом», и только благодаря протекции короля, сохраняли положение в своем округе.

Непонятно только, кого имел в виду Пушкин, когда говорил об «ученом коте», что «ходит по цепи кругом».

«Идёт направо - песнь заводит,
Налево - сказку говорит...»

Можно представить, что это герцог Андрей Лукомский, которому выпала нелегкая судьбина – несмотря на противостояние между севером и югом, сохранить положение, свой край, свое достояние и людей, которые терпели невзгоды от постоянных стычек. Вот он и мечется, как тот кот: то направо, то налево...

Отсюда связь с «царевной», что «в темнице тужит».

У Лукомских были дочери. Герцог выдавал их за знатных особ, удерживая таким образом власть в крае. Хмара пишет, что и сам Андрей, и его кровные, сохраняли положение благодаря королевской протекции. Мария, дочка Андрея Лукомского, известна как первая супруга великого князя Витольда. А Богданка была выдана в жены Яна Радзивилла, прозванного Бородатым, – каштеляна троцкого и маршалка литовского.

В поэме есть намек и на него. Вспомним, как во второй песне поэмы Людмилу готовят к встрече с похитителем-супругом, дверь открывается, и что она видит?

«Арапов длинный ряд идет
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушках осторожно
Седую бороду несет;
И входит с важностью за нею,
Подъяв величественно шею,
Горбатый карлик из дверей:
Его-то голове обритой,
Высоким колпаком покрытой,
Принадлежала борода...»

Встречаем в поэме и отражение политических козней, свойственных эпохе воинственного раздробления на воеводства и княжества. Хитрая героиня Наина посещает Черномора, и:

«Ей карла руку подает,
Вещая: «Дивная Наина!
Мне драгоценен твой союз.
Мы посрамим коварство Финна...»

Победы добывались не только с помощью пик, копий и сабель, но и договорами, союзами и тайными соглашениями. Как тут не вспомнить австрийско-русские договоренности о разделе Речи Посполитой!

Торговые пути – шляхи, что скрещивались в Лукомле, были той самой «золотой цепью», скреплявшей отношения севера с югом. Именно сюда Екатерина Вторая обратила свой взор после присоединения территории к Российскому государству и приказала строить канал. Естественно, Пушкин не мог не проехать мимо знаменитого места, и не воспользоваться гостеприимством белорусов, что было главной чертой их характера. «И там я был, и мёд я пил», - подытожил он вступительную часть поэмы – пролог, написанный, как я уже сказал, после прогона через Беларусь.

*Приложение
С истории*

Прошлое нашей глубинки изобилует множеством интереснейших фактов и происшествий. О многих из них могли бы рассказать наши прадеды. Но жизнь человеческая слишком коротка. И единственные свидетели истории полутравековой давности — архивные документы. Там недавно и удалось отыскать любопытные подтверждения событиям, происходившим в местечке Лукомль в 1866—1867 году. Населённый пункт относился тогда к Сенненскому уезду Могилёвской губернии. Судя по сохранившимся в республиканском историческом архиве канцелярским книгам, делопроизводству у генерал-губернатора уделялось много внимания. С особой тщательностью обрабатывались, разумеется, бумаги, которые приходили от самого императора, его родственников и приближённых к престолу. Благодаря этой скрупулезности и удалось узнать о том, что однажды местечко Лукомль обратило на себя внимание императрицы Марии Александровны, жены Александра II. С чем связано сие обстоятельство?

УЧИЛИЩЕ НА СРЕДСТВА КРЕСТЬЯН

В будущем году Лукомльская школа будет отмечать 140-летнюю юбилей. Точкой отсчёта стало событие, которое описано в летописи учебного заведения.

Крестьяне-собственники Сенненского уезда Лукомльской волости в память освобождения их от крепостной зависимости приобрели образ святого Благоверного Великого князя Александра Невского. 19 февраля 1865 года они освятили дом волостного правления, поставили в нём образ и предложили ежегодно праздновать в этот день учреждение в местечке училища. Крестьяне также обязались выстроить летом особый дом для училища за свой счёт. Священник Дашкевич изъявил готовность давать два раза в неделю уроки по Закону божью, а волостной писарь Андрей Малишевский взялся быть учителем бесплатно. Здесь стали обучать 15 мальчиков, из которых многие уже умели писать и читать.

Факт описан в газете «Могилёвские губернские ведомости». Открытие училища для крестьянских детей, как видим, было событием, которому придавали большое значение. Это не случайно. Наступила эпоха Александра II — Освободителя. Учёт подобных

заведений строго вёлся государственными чиновниками, и последние нередко удостоивались покровительства очень высоких почитателей. Такой жребий

выпал Лукомльскому заведению.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ

Примерно через год после упомянутых событий в канцелярию Могилёвского генерал-губернатора поступило письмо, указана даже точная дата отправления из Петербурга — 12 сентября 1866 года, подписанное секретарем ее величества государыни-императрицы Марии Александровны. В нём сообщалось:

Государыня-императрица вследствие представления Министра Внутренних дел удостоилась принять под величайшее своё покровительство вновь учреждённое крестьянами-собственниками училище в местечке Лукомль в память свершившегося 25-летия бракосочетания их Величества и соизволила пожаловать оному икону святой Марии Магдалены.

В письме говорилось и о том, что подарок императрицы отправляется в ящик к господину начальнику Могилёвской губернии, а также

ИКОНА ОТ ИМПЕРАТРИЦЫ

содержало просьба уведомить её величество о его получении.

ВРУЧЕНИЕ ПОДАРКА ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

Как свидетельствуют многочисленные сохранившиеся документы, икона не сразу попадает в Лукомль.

От генерала-губернатора неоднократно идут распоряжения исправнику о необходимости забрать и вручить «императрицину» Магдалену тем, кому она предназначена. Наконец, последний пишет объяснение на имя могилёвского начальника, где докладывает, что не может выполнить его поручение, т. к. училище пока не открыто.

Возмущённый генерал-губернатор тут же посылает письмо мировому посреднику и приказывает немедленно сообщить причины, приостановившие открытие Лукомльского училища. Из ответа чиновника вырисовывается истинная картина дел в упомянутом учебном заведении. Мировой посредник пишет, что училище открыто. В нём к тому времени обу-

чаются уже 25 мальчиков. Занимается с ними тамошний дьячок Андрей Малишевский, волостной писарь. Мальчики были несколько раз экзаменованы, показали довольно неплохие на первое время успехи. Мировой съезд просил даже ходатайствовать о посещении писаря Малишевского вместе со старшиною волости Григорием Андреевым, заботами коего учреждено данное училище. Посредник указывает также, что пока (а речь идёт уже о 1867) за не-

и удобное место. Крестьяне же заготавливают лес, чтобы приступить к постройке здания уже летом и открыть заведение в будущем году в день именин императрицы.

Интересен ещё один факт, на который указывает в своём послании мировой посредник. Желание жителей Лукомля учить своих детей послужило хорошим примером для окрестных крестьян. Узнав о покровительстве над училищем императрицы, они пожелали обучать в нём своих детей и выразили желание участвовать в открытии. Кроме того, земляки

рвовались употреблению денег на приобретение выкупных государственных свидетельств и поощрение лучших учеников, показавших экзамене лучшие успехи дальнейшего образования.

На снимке: Императрица Мария Александровна, 1-я дочь Александра II и принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София — Мария Гедонна-Дармштадская, первая жена Александра II (1824—1880 г.).

(Окончание на 8-й с.

Прадедов этих юных лукомльчан опекала сама императрица.

Серб. прам. 2004. 27 ливш.

Змеёу камень

Непадалёку ад вёскі Гогалеўка, на мяжы Лепельскага і Чашніцкага раёнаў ёсць таямнічае месца. Дабрацца сюды можна толькі пешкам. Спецыяльная шыльдачка абвясчае: “Республика Беларусь. Историка-культурная ценность «Змеёу камень». Нанесение вреда карается по закону.” Людзей сюды прыцягвае незвычайная форма валуна і прыгожыя паданні. Вось адно з іх. “Паміж Гогалеукай і в. Віркі жыў змей, знешне падобны да чалавека. І быў ён вельмі добрым краўцом. Але калі заказчык казаў, што адзенне трэба да царквы схадзіць, майстар пашые такую вопратку, што і каровам сорамна паказацца, а грошы злосна шпурне назад. І закахаўся змей ў прыгожую дзяўчыну, што жыла ў вёсцы Абузер’е, што знаходзіцца на беразе Лукомльскага возера. Аднойчы пасвіла дзяўчына свінней, а змей спаў, палажыўшы ёй галаву на калені. Перад сном ён наказаў ёй разбудзіць, калі пачнецца навальніца. Над возерам навісла чорная хмара, але дзяўчына не разбудзіла свайго мучыцеля. Ад грома змей прагнуўся, ударыў дзяўчыну са словамі, што ўсёта-кі зжыла яго са свету, а потым перакіннуўся дугой цераз возера і паляцеў. Да каменнага жылга было рукой падаць, калі па паганцу нацэліў пярун. Тут і прышоў лятучама гаду канец. Тры дні не пераставаў дождж, пакуль людзі не здагадаліся

закапаць змея. Аднак часта выпаўзаў ён з зямлі і вызываў ліўні. Потым аднаму абузэрскаму старому прыснілася, што трэба склікаць дзяцей і папрасіць іх нанасіць у прыполіках пясок на пагане страшыдла. На дапамогу малым прывялі жарабят з прывязанымі на шыі торбамі. Мо з тыдзень цягалі яны пясок і засыпалі – такі гада. З той пары стала спакойна ў акрузе.

Змееў камень мае вельмі не звычайную для нашых мясцін форму. Ён нагадвае марскую скалу, у якой нястомныя хвалі вымылі шматлікія гроты. Яго даўжыня 12 м., шырыня – 2 м., вышыня 4, 3 м. На вяршыні глыбы вырасла сасна. У народзе кажуць, што гэты камень адбівае цягу да спіртнога. Дастаткова выліць на яго любы спіртавы напой, тут жа выпіць што-небудзь безалкагольнае і паабяцаць камню, што з гэтага дня станеш цвярознікам. Не верыце? Тады з'ездзіце і праверце самі.

Маршрут 3. Дзень сёняшні.

Наступны наш маршрут пралягае ў в. Рудніца. У ёй, на рацэ Лукомка, размешчана Лукомльская гідраэлектрастанцыя. Яе будаўніцтва пачалося ў 1939 годзе, але было перапынена Вялікай Айчыннай вайной. Пасля вайны, летам 1947 года, будаўніцтва было ўзноўлена. З раніцы да позняга вечара калгаснікі з усяго раёна капалі ўручную абвадны канал. Цяжкі гліністы грунт прыходзілася разбіваць кіркамі і ламамі. Не хапала ваганетаў, рэк – калгаснікі рабілі тачкі і адвозілі на іх грунт да плаціны. Адначасова адбывалася работа па збудаванню драўлянага вадаспуску. Будынак электрастанцыі ўзводзіў муляр Разумовіч Андрэй Рыгоравіч – выдатны і вопытны майстар. Памагатыя падавалі яму раствор і цэглу.

Ля станцыі быў пасажаны яблыневы сад, які расце і цяпер. Будаўніцтва было завершана ў рэкордны тэрмін у 1949 годзе. Да пуску яе было прыурочана адкрыццё клуба і бібліятэкі. З яе пускам дзве трэці усіх калгасаў раёна атрымалі электраэнергію. Пасля пуску Лукомльскай ДРЭС, у 1970 годзе Лукомльская ГЭС была зачынена. І толькі ў 1999 годзе пачалася рэканструкцыя яе і ў чэрвені 2000 года станцыя пачала зноў працаваць. На ёй размешчана сучаснае камп'ютэрнае абсталяванне і абслугоўвае ГЭС усяго адзін чалавек.

Адначасова з будаўніцтвам электрастанцыі на рацэ Лукомка была пабудавана плаціна, якая раздзяліла раку на два адвадных каналы. Адзін з іх ідзе непасрэдна да станцыі, а другі прызначаны для спуску лішняй вады у час паводкі або моцных даждоў. Пры будаўніцтве плаціны ўтварылася Лукомскае вадасховішча. Плошча яго 0,38 кв. м., даўжыня – 3 км., шырыня 120 м., глыбіня – 6,2 м. Пешапачаткова водазліў быў драўляны, а затым, у 1962 годзе яго перарабілі на бетонны.

А зараз адправімся на Лукомльскага возера, якое знаходзіцца ў 2-х кіламетрах ад в. Лукомль, і з'яўляецца адным з вялікіх азёр Беларусі. Яно займае плошчу больш як 3642 га пры даўжыні 20 км.; шырыні 10 км., глыбіні 11,5 м мае акруглую форму, берагі зрэзаны залівамі і паўвостравамі. Дно цвёрдае, пясчанае, але дзе-нідзе усцелена каменнем. Асабліва многа іх сустракаецца на узвышэннях дна. Узвышэнняў гэтых, больш буйных знаходзіцца 16 ля паўднёва усходняга берага. У мясцовых жыхароў такія узвышэнні маюць назвы: Скала – таму што уяўляе сабой падводную скалу; Травянка – гэта месца вельмі моцна зарасло травой; Мядзведзь – аднойчы туды пераплыў мядзведзь, дзе і быў забіты. Акрамя вышэй названых астравоў, ёсць яшчэ 6 другіх – Муравейнік, Ліпавічы, Бяздзедава, Прыстань, Свісток, Высокі. З возенра выцякае 1 рэчка – Лукомка, або па старадаўняму Усьцыца., а упадае невялікая рэчка Чэрніца, або Цытра. Водзіцца у возеры шчупак, акунь, лешч, плотка, уклеяка, лінь, карась вугор. Па берагах возера гняздзіцца многа птушак.

Лукомль:

“Родны кут, што мілы мне з прадвеку”
Лукомль:
“Родны кут, што мілы мне з прадвеку”

Составитель **Фёдорова Людмила Андреевна**

2017 год

